

СМЕШНЫЕ ДЕТЕКТИВЫ

Наталья Александрова

Калоши
невезения

Наталья Николаевна Александрова

Калоши невезения

**Серия «Наследники
Остапа Бендера», книга 12**

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3935395

Калоши невезения : роман / Наталья Александрова: Эксмо; Москва;

2009

ISBN 978-5-699-33103-1

Аннотация

Прежде чем кидаться в омут добрых дел, вздрогните и вспомните: добро наказуемо! В тот скверный день Лолу угораздило подвезти на своей машине незнакомку. О, зачем только она это сделала! Девушка опаздывала на встречу с мужем, которому потребовался ключ от сейфа. И, добравшись до места, она впопыхах перепутала сумочки. Лола бросилась вдогонку и нашла попутчицу в скверике... убитой. А в следующий момент Лолу схватили двое и увезли в неизвестном направлении...

Книга также выходила под названиями «Не все кошки серы» и «Красотка без тормозов».

Наталья Александрова

Калоши невезения

Лола начала плавно притормаживать задолго до перекрестка, хотя светофор пока еще горел призывным зеленым светом.

Не то чтобы она уж очень осторожный водитель, просто на данный момент она только что побывала у парикмахера и теперь ехала очень медленно и аккуратно, стараясь не растрепать свою замечательную прическу.

Дело в том, что на этот день у нее был назначен визит к Теодоре Дамиановне, а у той всегда собиралось самое изысканное общество, и появиться с плохо уложенными волосами было просто невозможно.

Все постоянные клиентки Теодоры прекрасно знали, что ее настоящее имя – Федора Демьяновна, и родом она из деревни Овечкино Запечкинского района, но знали, да помалкивали, боясь испортить отношения с выдающимся модельером.

А Теодора Дамиановна была самым знаменитым модельером в своей необычной области.

Она создавала потрясающие наряды «от кутюр» для кошек и собак.

В этом сезоне ни одна приличная, уважающая себя собака не могла считаться одетой, если в ее гардеробе не находилось

двух-трех комбинезонов и курточек от Теодоры.

Поэтому можно понять, как волновалась Лола в преддверии этой исторической встречи. Ведь ее ненаглядному сокровищу, крошечному очаровательному песику древней храмовой породы чихуа-хуа, которого назвали Пу И в честь последнего китайского императора, просто необходимо одеться к осени по последней моде.

Собственно говоря, заказать модный комбинезон нужно было не столько собачке, сколько самой Лоле. В смысле, Лола просто не смогла бы спокойно спать, если бы у Пу И не было всего самого лучшего. Ведь она отдает крошечному песику всю нерастраченную нежность, которая накопилась в ее сердце.

Не подумайте, что Лола одинока и что, кроме собачки, никто не ждет ее в пустой квартире. Нет, у Лолы есть верный друг и соратник Леня Марков по кличке Маркиз. Вместе они провернули множество остроумных и прибыльных операций, ведь Леня – мошенник экстра-класса, его отлично знают в узких специфических кругах и поручают иногда самые сложные операции, которые очень неплохо оплачиваются.

Но больше всего Маркиз любит самостоятельно разрабатывать хитроумные комбинации и воплощать их в реальность с помощью Лолы и еще нескольких проверенных людей.

Итак, Лола молода, красива и обеспеченна. Поскольку

совместные операции – всегда очень неплохой доход, у них с Маркизом было кое-что рассовано по самым надежным банкам Европы на черный день. Ужиться с Леней в принципе было можно – мелких недостатков у него не больше, чем у любого среднестатистического мужчины, причем почти все они компенсируются достоинствами. Правда, основной недостаток – слишком сильную любовь своего компаньона к противоположному полу – Лола никак не могла изжить, да, в общем-то, и не пыталась, поскольку отношения у них с Леней – только деловые, деловые и дружеские. Это Маркиз поставил такое условие в самом начале их трудовой деятельности: ни в коем случае не смешивать работу с удовольствием, то есть между ними не должно быть никакого секса, они дают друг другу полную свободу. Лола тогда с негодованием согласилась – не больно-то и хотелось, но Ленькины увлечения переживала весьма болезненно, хотя и сама иногда позволяла себе... но это не главное.

А главное – это то, что они с Леней вполне довольны друг другом, он выполняет все или почти все ее капризы, вот недавно помог купить новую машину – темно-красный «Фольксваген Гольф», вполне приличная дамская машина. Лола затребовала еще такого же цвета кожаные сиденья и обтянутый темно-красной кожей руль, так что Лене пришлось попотеть, но в конце концов все было сделано как надо. Теперь машина в порядке, и сама Лола тоже, осталось только приодеть Пу И...

Лола взглянула на часы и заторопилась – время поджигало. Его должно было только-только хватить на то, чтобы заехать домой, захватить песика и на всех парах помчаться к Теодоре.

Лола задержалась в парикмахерской, потому что они с мастером никак не могли решить, в какой цвет Лолу красить. Мастер, старая Лолина знакомая Маргарита, пренебрежительно отмахнулась от всех журналов и каталогов. Вместо этого она долго рассматривала Лолу, то отходя в другой конец помещения, то приближаясь на расстояние десяти сантиметров.

– Подстричь! – наконец высказалась она. – Подстричь, но немного, тут уберем и тут...

Лола подумала и согласилась.

– Берем две краски, красим верх и низ по-разному, а лучше три. Значит, снизу цвет эксклюзив, потом эффектив, а на макушке – экстремал! – зачастила Маргарита. – Ты не думай, сейчас все так делают...

Однако, когда Лола увидела, как выглядит цвет экстремал, она поняла, что таким цветом красят только гоночные машины.

– Маргошечка! – взмолилась она. – Ленька выгонит меня из дома, и что еще хуже – меня не узнает собственная собака.

У Маргариты самой была собака – очень породистая немецкая овчарка по кличке Дези, так что она согласилась с доводами Лолы. Решили: они возьмут только два цвета, при-

чем оттенки выбрали подходящие к цвету «Фольксвагена». На Лоле и брючный костюм был соответствующего цвета – вишневый, в узкую серую полоску, очень простого покроя. Сидел костюм отлично, потому что куплен был в дорогом бутике и потому что у Лолы отличная фигура.

– Насчет собаки с тобой полностью согласна, – говорила Маргарита, закутав Лолу так, что виднелась одна голова, и ловко намазывая эту голову бурой пенящейся субстанцией самого подозрительного вида, – животное нервировать нельзя, но вот насчет мужчины... То есть раньше-то я была твердо уверена: при выборе прически нужно обязательно учитывать интересы сопровождающего мужчины – мужа, друга, любовника, начальника, чтобы не было потом неприятностей. Но вот послушай, какая история случилась у нас в доме буквально месяца два назад.

Даже если бы Лола не хотела слушать, ей все равно пришлось бы это делать, поскольку деваться было совершенно некуда. Уши и рот оставались свободными, все остальное замотано, так что двинуться с места она не могла. Маргарита же, как все те, кто работает с людьми, привыкла молоть языком, причем это ее работе не мешало.

– Жила у нас в доме одна такая... зовут Вероникой. Муж у нее был, ребенок, свекровь приходящая – в общем, все как у всех. Только одна особенность – муж очень правильный, просто до безумия. Не пьет, не курит, домой всегда вовремя приходит, ругани от них никогда не слышно, в воскресенье

с ребенком в планетарий идет...

– С ума сойти! – не выдержала Лола.

– Это еще что! – рассмеялась Маргарита. – Слушай, что дальше было. Значит, работала эта Вероника учительницей в школе, которая у нас в соседнем дворе находится, математику преподавала. И вроде бы даже и из себя-то она ничего себе: глаза большие, волосы хорошие, стройная довольно-таки, но ходила всегда в таких костюмчиках – ну знаешь, пиджачок и юбочка прямая...

– Это называется – жакетик... – усмехнулась Лола.

– Точно! – обрадовалась Маргарита. – Только ты не дергайся, а то краска плохо ляжет. Значит, Вероника эта костюмчик свой напялит, блузочку беленькую с отложным воротничком, волосы гладко зачесет – точь-в-точь как моя бабушка на фотографии в тридцатые годы!

– Что ж это она так одевалась? – лениво полюбопытствовала Лола.

Ее совершенно не интересовала судьба неизвестной Вероники, но по давно и прочно установившемуся ритуалу Маргарита во время работы должна была обязательно рассказывать какую-нибудь душещипательную историю, а Лола – слушать и задавать вопросы по существу.

– Директор, что ли, в школе попался серьезный? – не унималась Лола.

– Да какой там директор! – Маргарита так сильно махнула рукой, что чуть не уронила на Лолу флакон с бальзамом для

волос. – У них вообще директриса, она сама ходит черт-те в чем, так что ей на одежду учителей плевать, лишь бы не голые в школу приходили! Ты меня знаешь, я женщина общительная, с соседями со всеми в дружбе. Так вот, прихожу я как-то в воскресенье к Веронике за сахаром – в магазин было лень идти, она меня встречает в брючках домашних и футболочке – уборкой занималась. Волосы в хвост завязаны, и такая она молодая – просто лет десять скинула! Я не утерпела и говорю – что же ты, мол, себя этими костюмами и прической так уродуешь? Это же, говорю, просто ни в какие ворота не лезет! Ты, говорю, приходи ко мне, такую тебе стрижечку сделаю – все упадут! Красавицей будешь!

– А она что? – вставила Лола.

– Она так помрачнела и говорит, что муж со свекровью ей не разрешают одеваться, как она хочет. Муж, говорит, против стрижек, а свекровь все твердит, что невестка у нее должна быть женщиной серьезной, юбки носить длинные, никаких тебе брюк расклешенных и мини тоже нельзя. Гладкая прическа женщину украшает, тем более учительница должна серьезно выглядеть, на нее же дети смотрят...

– Ну и ну! – Лола наконец-то стала воспринимать историю всерьез. – Это же домострой какой-то! Они что – больные?

– Почему больные? Просто зануды, – ответила Маргарита. – А Вероника еще сказала, что, спасибо, у нее зрение хорошее, а то заставили бы еще и очки носить – для солидности. Я тогда и говорю в сердцах – да наплюй, мол, ты на них,

делай как хочешь, все-таки ты не рабыня, что они тебе сделают? Вероника так руками замахала – что ты, кричит, что ты! Главное, чтобы в семье мир был! Я ради этого на все согласна!

– Самоотверженная женщина! – вставила Лола.

– Ты слушай, что дальше было! – Маргарита наконец закончила намазывать Лолины волосы и усадила ее под лампой. – Сиди тридцать пять минут, а я пока позвоню, вот только доскажу. Значит, в один прекрасный вечер приходит наша Вероника домой пораньше. То есть она на каникулах с детьми ездила в Москву и вернулась не как обещала, а на день раньше, случайно так вышло, что билеты поменяли. И кого она застает дома, как думаешь? Правильно, мужа своего с какой-то девкой! Она потом сама рассказывала, что в первый момент просто обалдела! Чтобы этот зануда кому-то понадобился! И главное девка – кошка драная, форменная дешевка! И как ты думаешь, что этот козел, муж то есть, Веронике говорит? Ты, говорит, меня обманула, нечестно поступила, обещала только завтра вернуться, а сама сегодня приперлась! Ты, говорит, это нарочно сделала, чтобы всех в неудобное положение поставить!

– Ну это же надо! – от возмущения Лола чуть не свернула лампу.

– Сиди тихо! – прикрикнула Маргарита. – Значит, слушает это все Вероника, а сама потихоньку мужу чемодан собирает. Девка та видит – семейная сцена назревает, она и смо-

талась под шумок, никто ее не удерживал. Муж-то все зудит, Вероника со всем соглашается – конечно, дорогой, ты во всем прав. Сама незаметно его в костюм одела, галстук повязала и за дверь вытолкала. Он опомнился на лестнице, когда соседка выглянула и спросила, что это Валентин Михайлович сам с собой разговаривает и почему его жена из окна чемоданами бросается. А Вероника и верно – барахло его в чемодане с балкона выбросила. Муж ее потоптался да и пошел с чемоданом к маме. Тут мы и смекнули, что дело пахнет керосином, а до этого никто не верил. Даже та соседка, когда девицу-то подозрительную возле их двери увидела, подумала, это страховой агент или счет за телефон принес-ли. Ну в мыслях никто не держал, что этот зануда во всем правильный на такое способен!

– Где же он девицу-то подхватил? – поинтересовалась Лоло. – Не в планетарии же.

– Да черт его знает! – отмахнулась Маргарита. – Не в нем дело. Значит, стоим мы тогда с соседкой тетей Ниной, обсуждаем как быть, может, позвонить в дверь к Веронике, а то как бы она чего с собой не сотворила... Как вдруг летит она сама прямо ко мне: Маргарита, скорее! Чего скорее, я понять не могу. Оказалось, ей срочно нужно стрижку сделать, в общем, внешность изменить. Надоело, говорит, на себя, чучело эдакое, смотреть, ужас как! До завтра ждать даже не стала, дома я ее постригла. Хорошо так получилось, не скромничая скажу. А назавтра Вероника собрала все свои

костюмчики и отдала их Полине Андреевне с первого этажа. Она такая бабуся интеллигентная и худенькая, ей все и пошло. А сама Вероника надела старые джинсы и пошла в школу увольняться. Директриса только руками развела, но обходной подписала – хорошо, что лето на дворе. А Вероника идет по улице, видит объявление – в зал игровых автоматов требуется человек на кассу. Она и пошла. Просидела в кассе неделю, а потом так случилось: управляющий приехал и сам владелец. Короче, в разговоре выяснилось, что она по специальности математик. Ее тут же из кассы вытащили и пристроили в этой фирме математическое ожидание для автоматов считать.

– Чего-чего? – подскочила Лола. – Это что за штука такая?

– Ой, она мне подробно объясняла, да я не поняла, – честно призналась Маргарита. – В общем, это такая вещь, автоматы программировать. То есть они должны работать так, чтобы в среднем выигрыш всегда был у фирмы, то есть фирма чтобы не внакладе оставалась. Вот Вероника и старается. Зарплату хорошую ей положили, она сразу приоделась, а сейчас вообще в Лондон улетела на стажировку, вот.

– А с мужем-то как?

– Да никак, – Маргарита пожала плечами, – свекровь приходила скандалить, так Вероника ее и в дверь непустила. Сын полностью на ее стороне, оказалось, что ему планетарии эти и лекции из жизни кольчатых червей уже вот где. Так что все у них теперь отлично. Совсем женщина перемене-

нилась, другая жизнь у нее началась. А все из-за чего? Из-за прически.

– Ну, положим, не только из-за прически... – протянула Лола, но Маргарита повела ее смывать краску.

– Вот так, все отлично, – напутствовала она Лолу, – и не сомневайся. Нужно менять образ, теперь у тебя и жизнь другая настанет. Может, судьбу свою встретишь!

Лола подумала: в общем-то, она и так своей жизнью вполне довольна, все у нее есть. Но все же слова парикмахерши о том, что с новой прической она может встретить свою судьбу, упали на благодатную почву.

Лола тронула машину с места и поглядела на себя в зеркальце. Вид был немного непривычный: вместо длинных прямых волос сочного каштанового оттенка теперь на голове была пышная шапка светло-рыжих, снизу отливающих цветом красного дерева. Пожалуй, даже ничего, размышляла Лола, только нужно сменить помаду...

Она представила, что скажет Леня, и заранее стала придумывать достойный ответ. Притормозив на перекрестке, она заметила краем глаза женскую фигуру, которая металась по тротуару, беспокойно махая руками. На женщине был надет почти такой же, как у Лолы, темно-красный брючный костюм, цвет волос тоже походил на Лолин. Однако Лола с удовлетворением отметила, что костюм этот вовсе не из бутика, а скорей всего... ну не с рынка, конечно, но из не слишком дорогого магазина. Сидел костюм не так чтобы очень,

и ткань... Правда, девица была вся какая-то вострепанная, волосы всклокочены, чувствовалось, что собиралась она в спешке, ей некогда было простаивать у зеркала. На Лолин «Фольксваген» девица и не взглянула – знала: за рулем сидит женщина, а женщины редко берут попутчиков. И Лола сделала то, чего она раньше никогда не делала, – притормозила у поребрика и распахнула дверцу. Если бы ее спросили, зачем она это сделала, Лола только пожала бы плечами. Действительно, деньги Лоле не требовались, машина новая, и совершенно незачем сажать в нее незнакомого человека. Лолины действия нельзя также было объяснить состраданием, потому что девушка в красном костюме, в общем-то, выглядела вполне благополучной, просто очень торопилась.

Кстати сказать, впоследствии Маркиз неоднократно пытался выяснить у Лолы: за каким чертом ей вздумалось остановиться? Ведь именно с этого момента в жизни Лолы и соответственно Маркиза началась цепь ужасных и опасных событий. Лола на все вопросы только мотала головой – она понятия не имела, почему поддалась импульсу. Позже она начала отругиваться, потом – плакать, и Леня наконец отступился, подумав про себя, что с этими бабами нужно иметь ангельское терпение, и Лолка не исключение.

Итак, Лола открыла дверцу и оглядела девицу. Вблизи оказалось, что костюм девушке не слишком идет – все дело было в цвете. У Лолы, к примеру, благородный вишневый цвет в чуть заметную серую полоску, у девушки же ко-

стюм был темно-красный, цвета кармин, что само по себе, может, и неплохо, но совершенно не подходит к цвету ее волос и типу лица. Тут Лола осознала, что она мысленно злопыхает по поводу совершенно незнакомой девицы, которая, в общем-то, не сделала ей ничего плохого, устыдилась своих мыслей и приветливо улыбнулась:

– Вас подвезти?

Девушка удивилась, это было видно, но потом просияла и села рядом с Лолой.

– Мне к Исаакиевской площади, тут недалеко...

– Да знаю уж! – Лола рывком двинулась с места.

– Уф! – Девица откинулась на сиденье, потом оглядела Лолин костюм и прическу. Было заметно, что она оценила весь внешний вид Лолы на пять с плюсом, но никаких негативных эмоций это у нее не вызвало либо же чувство благодарности перевесило.

– Можно я закурю? – спросила она и полезла в сумочку за сигаретами, но там ничего не оказалось.

Девушка потрясла черную дамскую сумку и огорченно вздохнула:

– Черт, еще и сигареты дома забыла!

Лола протянула ей пачку «Вог». Девица закурила и, очевидно, решила, что это весьма хороший повод для того, чтобы познакомиться поближе и перейти на ты. Либо же у нее накипело.

– У тебя муж есть? – спросила она Лолу, следя, чтобы дым

выходил в окошко.

– Нет, – честно ответила Лола, не успев удивиться, с чего это ей задают такие личные вопросы.

– И не выходи! – со злостью сказала девица. – От этих мужиков сплошные проблемы! Вот мой, к примеру, сорвался сегодня на работу с утра пораньше как на пожар, меня даже ждать не стал, чтобы подвезти. И что ты думаешь? Только я из дома собралась уйти – звонит! Ключи от сейфа он, видите ли, забыл и попросил меня их немедленно привезти! Ему срочно там что-то понадобилось! Прикинь: у меня своих дел навалом, нужно вовремя успеть на Лиговский, а потом на работу на Васильевский, а тут такой крюк давать!

– Часто он так? – поинтересовалась Лола, сворачивая на Вознесенский проспект и внимательно глядя на дорогу.

– Да вечно что-нибудь забывает! – в сердцах высказалась девица.

– Так, может, не нужно сразу бежать на помощь, вернулся бы сам пару раз домой, сразу бы научился вещи не забывать!

– Сразу видно, что ты не замужем, – вздохнула девица, – пробовала я раз так сделать – зареклась навеки! Себе дороже обойдется!

– Ну вот, подъезжаем, – ободряюще сказала Лола, – тебя где посадить?

– Сбоку от собора, вон там, я дальше добегу... Ой!

Лола не успела остановиться, как откуда ни возьмись выскочила на проезжую часть старуха с клюкой – чисто Ба-

ба-яга. Лола едва успела повернуть руль в сторону, передние колеса заехали на поребрик, машину здорово тряхнуло. Бабка совершенно не пострадала, даже не упала, но тут же начала орать:

– Люди добрые! Да что же это делается! Людей среди бела дня давят дармоеды проклятые, новые русские! Шла себе тихонько, никого не трогала, а эти летят как оглашенные...

В ее криках не было ни слова правды. Во-первых, никто ее не раздавил, даже не задел, скорее уж от резкого торможения пострадала Лолина машина; во-вторых, Лола не нарушала правил, бабушка сама в неподобающем месте на проезжую часть выскочила. В-третьих, Лола совершенно не считала себя дармоедкой. Напротив, она много и плодотворно работала, правда, их с Маркизом деятельность была весьма специфического свойства. Но все равно очень обидно слушать такое. К тому же старуха била палкой по капоту ее новой машины, а это уж совершенное безобразие.

Девушка торопливо пробормотала слова благодарности, подхватила сумочку и выскочила из машины, весьма ловко увернувшись от разъяренной старухи. Лола же дала задний ход и поехала домой. Время сильно поджимало.

Она снова вывернула на Вознесенский проспект, и тут сумочка зазвонила. То есть мобильный телефон исполнил мелодию «Маленькой ночной музыки» Моцарта. Лола не глядя вытащила телефон и ответила.

– Слушай, где ты ходишь? – прорычал разгневанный муж-

ской голос. – Мне же ключи нужны!

Лола оторопело осмотрела мобильник. Разумеется, аппарат был не ее. У нее «Нокия» в хорошеньком розовом чехольчике, а здесь устаревший «Сименс». Более того, аппарат она вытащила из чужой сумочки. У подсевшей девушки сумочка была черная, маленькая, из натуральной кожи, но простоватая. У Лолы же на переднем сиденье валялась прелестная сумочка от Черутти, которая очень подходила к туфлям и костюму. Лола ни минуты не думала, что девица уперла дорогую сумочку, оставив взамен свою. Просто злобредная старуха заморочила им головы, когда Лола резко затормозила, им было не до сумочек.

– Что ты молчишь? – надрывался голос в трубке. – Где ты находишься?

Лола почувствовала сострадание к своей попутчице и ответила, стараясь изменить голос:

– Да я жду тебя в скверике у Исаакиевского собора, как договаривались! – и поскорее отключилась, решив: если незнакомый муж узнает, что его жена потеряла свою сумочку, а вместе с ней – его ключи от сейфа, то несчастной мало не покажется.

После этого Лола развернулась, нарушая все существующие правила, и поехала назад, к Исаакию. Нужно было успеть перехватить девицу до прихода мужа, кроме того, ей хотелось вернуть сумочку от Черутти.

Лола оставила машину на том же месте, тщательно запер-

ла ее и поспешила в скверик. Только бы девица не ушла, разобравшись, что сумочка не ее! Тогда придется как-то разыскивать ее, пользуясь мобильным телефоном. В крайнем случае, Лола сможет перехватить сейчас ее мужа.

Она еще издали увидела фигуру в красном костюме. Девушка сидела на лавочке в какой-то странной позе, лицо ее оставалось в тени. В скверике, как и всегда утром, было пустынно, и Лолу вдруг охватил озноб. Замедляя шаги, она приблизилась к скамейке и тихо, почти шепотом, позвала:

– Эй! Ты меня слышишь? Мы с тобой сумочки в машине перепутали...

Девушка не отозвалась, тогда Лола подошла ближе и тронула ее за руку. От тихого толчка тело девушки дернулось, и Лолино сердце екнуло от страха. С девицей явно было что-то не то, но Лола вместо того чтобы отойти, присела рядом на скамейку. Голова девушки качнулась, на Лолу глядели абсолютно безжизненные глаза, и сбоку, на виске, виднелась аккуратная круглая ранка. Лола совершенно машинально подумала, что ранка подходит по цвету к костюму, и от этой мысли едва не заорала.

Все же не даром столько времени она прожила рядом с Леной Маркизом, он многому ее научил. Прежде всего не следует терять самообладания ни в какой ситуации, говаривал Леня. Девица стопроцентно мертва, и если Лола сейчас закатит истерику, это ничем не поможет. Прибегут люди, вызовут милицию, Лоле придется отвечать, за каким чертом

она оказалась рядом с трупом в пустынном скверике, а у нее нет даже документов, чтобы подтвердить свою личность. Вот именно, следует срочно найти свою сумочку и уносить отсюда ноги. Жаль девушку, но Лола ни в чем не виновата.

Хотя... кто мог ее убить? Неужели муж? А с чего Лола вообще взяла, что звонил муж? Она же не слышала раньше его голоса. Она сказала какому-то типу, что девушка сидит на скамейке... может, это он ее и убил? Ладно, сейчас не время об этом думать. Лола чуть подвинула мертвое тело, чтобы найти сумочку. Ее не оказалось на скамейке и под скамейкой, ее вообще нигде не оказалось. Все ясно: девушку убили, чтобы ограбить. Польстились на дорогую сумочку, а в ней немного денег да кое-какая косметика. Наркоманы и не из-за такого людей убивают... Кредитку Лола носит в кармане, водительские права у нее в бардачке «Фольксвагена». Но что же это творится? Лола возмутилась и готова была уже заорать, как давешняя противная старуха, на тему того, что людей убивают среди бела дня и никому нет до этого дела, но вовремя опомнилась, оглянулась по сторонам и пошла прочь, машинально прихватив чужую сумочку и стараясь не бежать. Когда она увидела свою машину, сердце немного отпустило. Сейчас она поедет домой, все расскажет Лене, он поможет. Но когда Лола взялась за ручку дверцы, рядом с ней возник какой-то бритый тип и радостно сказал:

– Опаньки!

При этом он очень сильно и очень больно прихватил Ло-

лин локоть.

– В чем дело? – холодно спросила Лола. – Что нужно?

– Не что, а кто, – хохотнул тип, по виду вылитый браток – с бритой головой, короткой красной шеей и пороссячими глазками, – ты, лапушка, нам нужна, просто необходима...

Лола рванулась из его рук и ловко стукнула каблуком по коленке. Тип согнулся, выругался матом, но локоть ее не отпустил. Лола открыла рот, собираясь заорать на всю площадь, но в это время сзади подоспел на помощь братку еще один такой же и приложил ее кулаком по голове. Лола увидела перед глазами темноту, в которой плавали разноцветные круги, как на экране монитора, и отключилась.

Леня Маркиз налил себе третью чашку кофе и почувствовал, что ему чего-то не хватает.

Действительно, в этом месте должна была вступить Лола и изречь:

«Леонид, ты разве не знаешь, что неумеренное потребление кофе вредно влияет на отношения в семье?»

Леня ответил бы примерно в том же духе, и у них завязалась бы милая, непринужденная беседа...

Но Лолки не было.

Она уехала в немыслимую рань (по крайней мере, немыслимую для себя) и что-то такое сказала то ли про парикмахера, то ли про модельера, во всяком случае, обещала вернуться довольно скоро, а отсутствует уже полдня.

И Пу И ведет себя как-то беспокойно. С утра на прогулке совершенно не смотрел на маленьких собачек дамского пола, быстро запросился домой, хотя погода на дворе отличная – очень теплый сентябрь. Еду песик оставил почти нетронутой, чему, в общем-то, Леня не удивился, потому что Лолка совершенно избаловала своего чихуа-хуа. Виданное ли дело – кормить собаку ореховым печеньем? Но для Лолки желание Пу И – закон. Раз песик любит ореховое печенье, значит, он будет его есть, хоть это и вредно. В конце концов, Лола его хозяйка и сама знает, что делает. Иногда, правда, Маркиз в этом сомневался, то есть его подруга могла совершить, не подумавши, множество глупостей.

Однако сейчас Леня решил, что парикмахер или модельер – это надолго, и перестал волноваться.

Но в это время зазвонил телефон.

– Это совершенно возмутительно! – сообщил визгливый женский голос. – Я передвинула двух очень важных клиентов, чтобы вас принять! Я перенесла Варвару Эдуардовну! Вы представляете себе? Варвару Эдуардовну!

Леня отодвинул трубку от уха, чтобы не оглохнуть, и подумал, кто такая Варвара Эдуардовна, которую так трудно перенести – тяжелая форма гриппа или пятиметровая бронзовая статуя, и наконец, дождавшись паузы, задал своей визгливой собеседнице два естественных вопроса:

– Пардон, мадам, – очень вежливо спросил он, – вы кто? Вы уверены, что не ошиблись номером?

Собеседница очень высокомерно сообщила, что ее зовут Теодора Дамиановна, и назвала номер телефона. Номер был правильный.

– Тореадора Дамиановна? – удивленно переспросил Леня. При упоминании этого имени в его памяти возник какой-то смутный образ.

– Теодора! – возмущенно поправила его оскорбленная женщина. – Теодора, а никакая не Тореадора! Я модельер, специалист по дизайну одежды для домашних любимцев!

И тут Леня все вспомнил. Лолка действительно говорила ему, что собирается сегодня вести Пу И к какому-то знаменитому модельеру, но Маркиз по обыкновению не вслушивался в болтовню своей очаровательной партнерши, воспринимая ее как довольно приятный звуковой фон, что-то вроде саунд-трека к обычным бытовым хлопотам.

Но выходит, она забыла о посещении модельера?

Такого просто не могло быть!

Во всем, что касается парикмахеров, массажисток, косметологов, модельеров и прочих служителей красоты и моды, Лола аккуратна, как опытный бухгалтер, и точна, как швейцарские часы. Она запросто может опоздать на самолет, но никогда не позволит себе пропустить сеанс массажа.

К тому же на этот раз дело касалось Пу И, а все, что относилось к избалованному песику, приобретало для Лолы еще большую важность.

Как только Леня вспомнил про Пу И, песик появился воз-

ле него и жалобно заскулил. Видимо, маленький паршивец тоже вспомнил про обещанный костюм и требовал немедленно ехать на примерку.

Возмущенная Теодора швырнула трубку, а Леня всерьез забеспокоился.

Он набрал номер Лолкиного мобильного, и где-то неподалеку зазвучали первые такты романса Неморино из оперы «Любовный напиток».

Все ясно, растяпа оставила сотовый дома!

Леня пошел на звук и вскоре нашел сотовый телефон, засунутый под шкаф на кухне.

При этом Пу И выглядел так невинно, что Леня тут же понял, что именно произошло.

– Ты, разбойник! – обратился он к песику. – Утащил у Лолы телефон и спрятал под шкаф?

Пу И сделал еще более невинные глаза и обиженно гавкнул. Гав его означал, что в этом доме, кроме него, живут еще двое домашних любимцев, и это подло – сваливать все преступления на ни в чем не повинного песика.

Действительно, говорящий попугай Перришон влетел в свое время в форточку, да так и остался жить в квартире, поскольку на улице стоял мороз и никто его не разыскивал. Леня ехидно утверждал, что хозяева попугая нарочно оставили форточку открытой, поскольку у попугая оказался очень хулиганский характер, но понемногу все к птице привыкли, и Перришон стал считаться полноправным членом семьи.

Другого питомца – огромного угольно-черного с белой манишкой кота – Леня нашел на улице. Кот переживал трудные времена, и Леня пригласил его разделить с ним кров и назвал в честь своего старого умершего друга Аскольдом.

– Пу И, – строго сказал Леня, – прекрати придуриваться! Аскольд никогда не станет прятать телефон. Он прекрасно знает, что это нужная вещь, которая всегда должна быть под рукой. Попугай же не умеет заползать под шкаф, так что, кроме тебя, больше некому было украсть у Лолки мобильник.

Пу И сделал вид, что его очень заинтересовал Лолин розовый тапочек, он категорически отрицал свою причастность к краже телефона.

Леня почесал его за ухом и задумался.

Неужели Лола попала в какую-нибудь аварию?

Она водит машину очень аккуратно, особенно с тех пор, как Леня купил ей замечательный красный «Гольф», но на дороге может случиться всякое...

Леня поймал себя на том, что насвистывает мелодию из оперы «Кармен» «Тореадор, смелее в бой!», очевидно, собачья портниха Теодора навеяла.

Маркиз набрал номер своего старого знакомого по кличке Ухо, который всю жизнь занимался автомобилями и поэтому, естественно, имел хорошие знакомства в ГИБДД.

Он описал своему приятелю Лолину машину и попросил разузнать, не попала ли она недавно в аварию. Ухо несколько

не удивился и пообещал перезвонить в течение часа.

Однако перезвонил он быстрее.

– Ни в какую аварию твой «Гольф» не попал, – сообщил он деловито, – стоит себе возле Исаакиевского собора. Один шустрый подросток хотел уже его угнать, позвонил мне – нет ли покупателя на красный «Гольф», ну, я ему велел оставить машину в покое. А в чем дело-то?

– Пустой стоит? – на всякий случай уточнил Маркиз. – Внутри никого?

– Нет, – язвительно отозвался Ухо, – парень его хотел прямо с хозяйкой угнать! Ну естественно, пустой! Пригнать его тебе? Я могу тому пацану на мобилу перезвонить...

– Нет, пусть стоит где стоял, я приеду, погляжу, может, на месте что-нибудь пойму...

Через двадцать минут Маркиз подъехал к Исаакиевскому собору.

Красный «Фольксваген» скучал на обочине. Лолы ни в нем, ни поблизости не наблюдалось.

Леня подошел к машине и заглянул в салон.

Затем с умным видом обошел вокруг автомобиля и снова остановился в полной растерянности. Совершенно не к месту ему вспомнился анекдот про нового русского, у которого заглох джип. Рядом останавливается такой же браток и сочувственно спрашивает:

– Заглох?

– Заглох!

– А ты ногой колесо пинал?

– Пинал!

– А на крышечку плевал?

– Плевал!

– А в затылке чесал?

– Чесал!

– Ну, тогда уж и не знаю, что делать!

В точности как герой этого анекдота, Леня задумчиво почесал в затылке и огляделся.

Он тоже не знал, что делать. Лола исчезла без следа.

Неподалеку от ее машины сидел на скамеечке слепой старик в круглых черных очках. Рядом с ним лежала мягкая шляпа, в которой блестела горстка мелочи.

Словно почувствовав Ленин взгляд, старик проговорил дребезжащим фальцетом:

– Помогите ветерану-ликвидатору! Собираю деньги на операцию по восстановлению зрения!

Подойдя к нищему, Леня заинтересованно спросил:

– Ликвидатор – это что же за профессия такая? Киллер, что ли? Ты, дед, что – заслуженный киллер республики?

– Если вам, молодой человек, чувство юмора регулярно жить мешает и нарушает процесс пищеварения, так вы идите на телевидение, там, говорят, за это хорошо платят. А тут я работаю, и незачем от меня клиентов отпугивать. А ликвидатор, к вашему сведению, – это участник ликвидации ава-

рии на Чернобыльской АЭС...

– А не тебя ли, дед, я на прошлой неделе наблюдал возле Эрмитажа? Только тогда ты представлялся единственным выжившим из экипажа подлодки «Курск»...

– Я вам, кажется, вежливо намекнул – идите по своим делам! – старик повысил голос. – А то я сейчас позову Петра Терентьевича...

– Это кто ж такой?

– Большой человек, старший сержант милиции, – с невольным уважением сообщил слепой.

– Понятненько, – Маркиз усмехнулся, – крыша, значит! Да я ведь, дед, ничего против твоего бизнеса не имею, просто восхитился широте натуры. То ты моряк-подводник, то ветеран-терминатор, и все около выдающихся памятников истории и архитектуры...

– А если просто так интересуетесь – тем более проваливайте, мне пустые разговоры некогда разводить, я на работе!

Леня подошел к нищему ближе и, стараясь не шуршать, осторожно положил рядом с ним на скамейку пятидесятирублевую купюру. На лице «слепого» не дрогнул ни один мускул, но худая морщинистая рука неуловимым движением смела бумажку.

– Еще хочешь? – вполголоса спросил Маркиз.

Нищий с достоинством кивнул.

– Красную машину видишь?

– «Фольксваген Гольф», цвет коррида, выпуск этого го-

да... – деловито отчеканил нищий.

– Ну, ты даешь! – Леня удивленно присвистнул.

– В нашем бизнесе наблюдательность требуется, – усмехнулся старик, – нищенство – бизнес психологический! Разбираться во всем надо – и в людях, и в машинах... Вот, к примеру, если человек на битой «копейке» подъехал или, извиняюсь, из переполненного троллейбуса вытряхнулся – можно изображать жертву перестройки, ветерана ВПК, ослепшего при испытании отечественной крылатой ракеты. А ежели клиент на дорогой иномарке прибыл – тут лучше косить под бизнесмена-неудачника, потерявшего весь капитал на дефолте или на акциях «МММ»...

– А как же в этом случае объяснять слепоту? – поинтересовался Маркиз.

– Выплакал глаза, наблюдая за стремительным падением рубля! – с большим чувством произнес старик.

Леня посмотрел на нищего с уважением и спросил:

– Вы никогда не пробовали сниматься в кино? У вас должно неплохо получиться!

– Что слава! – продекламировал нищий. – Яркая заплатка на жалком рубище певца! А заработки там ерундовые, я со своими очками гораздо больше заработаю! – И он горделиво приосанился.

– Ладно, бизнесмен-психолог, – Леня посерьезнел, – перейдем к делу... при вашей наблюдательности и прекрасном зрении вы, маэстро, не могли не заметить, как подъехал этот

самый красный «Фольксваген»...

– Естественно, – «слепой» кивнул, – вас который раз интересует – первый или второй?

– То есть как – он что, два раза сюда приезжал?

Старик замолчал, и Леня совершенно правильно понял это молчание. Он достал из кошелька еще одну купюру и протянул нищему. Тот с достоинством принял ее и продолжил:

– Первый раз «Фольксваген» остановился буквально на секунду, из него выскочила девушка в красном костюме и побежала в сторону сквера, а «Фольксваген» уехал...

– Постой, дед, если девушка в красном костюме вышла, то кто же уехал на машине?

– Вы слушаете или вам интереснее меня перебивать? – Нищий обиженно уставился на Маркиза. – Я говорю, что видел. Чего не видел – не говорю. Кто был за рулем – не разглядел... мне можно продолжать?

– Да-да, конечно...

– Минут через двадцать эта машина снова подъехала и остановилась на прежнем месте. Девушка в красном костюме вышла, захлопнула дверцу и быстро пошла в сторону сквера...

– Постой! – перебил нищего Маркиз. – Ничего не понимаю! Ты же только что сказал, что девушка в красном уже вышла и побежала к скверу, а теперь – снова то же самое... что-то ты, терминатор, путаешь!

«Слепой» выразительно замолчал.

Леня вопросительно взглянул на него, и когда продолжения не последовало, поинтересовался:

– В чем дело, ветеран психологического бизнеса?

– Дело в том, молодой человек, что у меня оплата временная, как у адвокатов и некоторых других людей свободных профессий. Оплаченное вами время закончилось, к тому же вы еще к моим словам с недоверием относитесь...

Леня полез в карман за следующей голубой купюрой, недовольно пробормотав:

– Ну, держи, человек свободной профессии, раз у тебя счетчик, как в такси, только уж не заливай, говори, что видел!

– Я вам еще раз повторяю, – с достоинством проговорил нищий, молниеносно спрятав очередную бумажку, – мой бизнес психологический и требует особого внимания и наблюдательности. Если я вам говорю, что я видел – значит, я это действительно видел. Когда красный «Фольксваген» подъехал сюда во второй раз – из него тоже вышла девушка в красном костюме, только это была уже другая девушка...

– Как – другая? – Леня окончательно запутался.

– Может, кого-то они и ввели в заблуждение, – продолжил нищий, выдержав эффектную паузу, – только не меня! У меня глаз наметанный. Обе девушки были в красных брючных костюмах, довольно коротко пострижены и выкрашены в два цвета, только у первой костюм, хоть и неплохой, но не очень

дорогой, и прическа слегка растрепана, а у второй костюм из очень дорогого магазина, и волосы только что уложены... разница между этими двумя дамами была примерно такая, как между бриллиантовым украшением и стеклянной бижутерией!

«Так, – подумал Леня, – если этот старикан ничего не путает и не подвирает, то Лолка – это вторая девица: у нее вся одежда исключительно из дорогих бутиков и самого высокого качества. Правда, волосы у нее только вчера вечером были довольно длинные и замечательного натурального каштанового цвета, но как раз это она могла запросто изменить у парикмахера: кажется, она именно к нему и собиралась сегодня с утра».

– Кроме того, – продолжал «слепой», – первая девушка была очень взволнована, страшно спешила, а вторая, хотя тоже торопилась – но была гораздо спокойнее, заперла машину и направилась к скверу быстро, но без всякого волнения. Вот когда она обратно прибежала – тогда действительно неслась, как будто за ней черти гнались, и прическу растрепала...

– Как, значит, она вернулась? – удивленно переспросил Леня. – Почему же машина осталась на месте?

– Молодой человек! – Нищий недовольно поморщился. – Ну когда же вы наконец научитесь слушать?

– Все, молчу! – Леня прижал руку к губам. – Рта не раскрываю!

– Вот так-то лучше! Она прибежала обратно, только в

свою машину сесть не успела, потому что ее перехватили двое парней...

– Что значит – перехватили? – перебил старика Маркиз, но тут же спохватился и замолчал.

Нищий укоризненно взглянул на него, но продолжил:

– Один из них слегка приложил ее по голове, а когда она начала падать – аккуратненько подхватил под локти, так, чтобы со стороны выглядело, будто он ее обнимает. Второй выскочил из машины и помог своему приятелю затащить девушку на заднее сиденье. Парни самые обыкновенные, братки низшего разряда – бритые, накачанные, морды тупые... как только девушку втащили в машину, уехали...

– А машина, машина какая? – в чрезвычайном волнении воскликнул Леня. Если до сих пор он думал, что Лолка просто забыла обо всем, занявшись какими-то обычными дамскими делами, вроде прически или костюма, то теперь он понял, что его боевая подруга попала в настоящую переделку и ее нужно немедленно спасать.

– Машина такая же обыкновенная, как сами братки, – черная «BMW» третьей серии, выпуск девяносто шестого года, видимо, попадала в аварию: левое крыло подкрашено, довольно аккуратно.

Маркиз хотел было восхититься наблюдательности «слепого», но тот еще больше удивил его:

– Если дадите сто долларов, я и номер машины скажу!

Маркиз без колебаний сунул в морщинистую руку зеле-

ную купюру с изображением американского президента и получил в обмен на нее обрывок бумажки с криво записанным номером.

– До чего же вы, дедушка, наблюдательный! – решил Маркиз подольститься к нищему.

– Не сомневался, что эта информация кому-нибудь пригодится, – негромко проговорил старик и, еще больше понизив голос, добавил: – Милиции я ничего не рассказал.

– Милиции? – Леня подпрыгнул. – Здесь была милиция?

– Конечно, – нищий с достоинством кивнул, – они приехали на труп.

– Труп? – Леня побледнел. – Какой труп? Дедушка, да говорите скорей, вы что, хотите моей смерти?

Нищий неодобрительно поморщился, снова выдержал театральную паузу и неторопливо рассказал, что минут через десять после того, как черная машина с похищенной девушкой уехала, из сквера донесся истошный женский визг. Очень скоро подъехало несколько милицейских машин, и вокруг собора поднялась невероятная суматоха. На «слепого» прибывшие не обратили внимания, подумав, что он не подходит на роль свидетеля, но из обрывков разговоров старик понял: в сквере обнаружили труп женщины, а еще через несколько минут мимо него пронесли накрытые брезентом носилки, с которых свешивалась женская рука в темно-красном рукаве...

– Выходит, та, первая девушка, которая так спешила,

умерла, а вторая, когда вернулась, увидела труп и убежала, тут ее и прихватили братки...

Леня пришел в ужас.

Даже если старик не ошибается, и в «Фольксвагене» действительно приехали две девушки в темно-красных брючных костюмах, и та, которая умерла в сквере, – это не Лола, все равно Лолка влипла в какую-то ужасную историю, и ее срочно нужно спасать.

А если «великий слепой» на этот раз ошибся, и на носилках унесли все-таки Лолу?

Маркиз частенько поругивал подругу за легкомыслие и излишнюю любовь к театральным эффектам, постоянно пикировался с ней, но на самом деле она была ему очень дорога, и при одной только мысли, что с ней случилось несчастье, что она в лучшем случае находится сейчас в руках каких-то отморожков, а в худшем – в милицейском морге, сердце благородного мошенника заняло.

Леня поблагодарил «слепого» за ценную информацию и направился к своей машине.

У него за спиной зазвучал надтреснутый фальцет:

– Помогите конкретному отечественному бизнесмену, реально пострадавшему чисто по жизни в результате дефолта!

Обернувшись, Леня увидел вылезающего из «шестисотого» «Мерседеса» обвешанного золотыми цепями пузатого мужика, на которого «слепой» расточал свой актерский талант.

Старик вдохновенно занимался своим психологическим бизнесом.

В машине Леня вытащил мобильник и позвонил Уху. Продиктовав номер, записанный нищим, он попросил узнать все, что можно о машине и ее владельце, и медленно поехал в сторону дома.

Не успел он отъехать от Исаакиевской площади, как приятель перезвонил ему.

– Слушай, Маркиз, – растерянно проговорил он, услышав Ленин голос, – ты уверен, что это действительно «BMW»?

– Третьей серии, черная, выпуск примерно девяносто шестого года, – выдал Леня описание, данное «великим слепцом».

– Дело в том, что, по данным ГИБДД, этот номер числится за «копейкой» восьмидесятого года выпуска.

– Что за чертовщина! – удивленно проговорил Леня. – Но свидетель записал номер, вряд ли он мог ошибиться...

– Может, твой свидетель и не ошибся. Ведь, судя по всему, машина бандитская?

– На все сто процентов.

– Ну, а нормальные бандиты, особенно если едут на дело, вешают на тачку фальшивые номера. Или совсем фальшивые, сами рисуют, или снятые с какой-нибудь разбитой или гнилой машины... вот как раз «копейка» восьмидесятого года отлично подходит!

– Так что – глухарь? – тоскливо протянул Леня. – Никак не вычислить эту бээмвуху?

– Подожди сдаваться, – Ухо негромко просвистел в трубку мелодию из старого советского сериала «наша служба и опасна, и трудна», что было у него обычно признаком интенсивных размышлений, – ты вроде говорил, у этой тачки были какие-то особые приметы?

– По словам старика, левое крыло недавно подкрашено, значит, машина была в аварии...

– Не бог весть что, но можно попытаться... – задумчиво проговорил Ухо.

– Попробуй, родной! – Голос Маркиза стал умоляющим. – Это вопрос жизни и смерти!

Он хорошо представлял, сколько в городе побывавших в аварии старых «BMW» и сколько автомастерских, в которых машину могли ремонтировать и красить, но он также знал: его приятелю нет равных во всем, что касается автомашин, и если Ухо пообещал найти таинственную «BMW» – он сделает все возможное и невозможное.

Ухо больше не звонил, да Леня и не рассчитывал на такие быстрые результаты.

Он подъехал к дому, открыл дверь квартиры и вошел в прихожую.

Прямо перед ним посреди прихожей сидели Аскольд и Пу И с грустными мордами, на вешалке для шляп красовался попугай, который коротко и четко выразил общее настро-

ение троицы:

– Кошмар-р! Тр-рагедия!

Леня почувствовал себя не так одиноко. Он наклонился, почесал кота за ухом, погладил песика и сказал:

– Ничего, ребята, не все потеряно, мы обязательно выручим Лолку!

Но в его голосе не было настоящей уверенности.

Чтобы хоть чем-нибудь занять себя в ожидании звонка от Уха, Леня сварил себе кофе и положил в мисочки Аскольду и Пу И приличную порцию корма. Попугаю он насыпал очищенного арахиса.

Однако, взглянув на чашку с кофе, Маркиз понял, что не сможет выпить ни одного глотка. Больше того, звери тоже даже не взглянули на корм. У всех было совсем не то настроение, чтобы думать о еде.

И в этот момент зазвонил телефон.

Леня бросился к аппарату, по дороге наступив Аскольду на хвост. В обычное время высокомерный четвероногий аристократ высказал бы хозяину все, что он о нем думает, но на этот раз даже не мяукнул – только подбежал вместе с Леней к телефону и замер, ожидая новостей.

– Не знаю, может, и пустой номер, – неуверенно протянул Ухо, – но попробуй подъехать в автосервис на Десятой Красноармейской, вроде там видели похожую машину... я там тоже буду через полчаса...

Маркиз, не дослушав приятеля, бросился к дверям.

Закрывая дверь квартиры, он с изумлением увидел, что вместе с ним на лестницу выскочили Аскольд и Пу И.

– Вас еще тут не хватало! – прикрикнул Леня на своих любимцев. – А ну, марш домой!

Но звери сделали вид, будто не понимают хозяина. Когда Леня попытался загнать их домой силой, Аскольд прижал уши и зашипел, а Пу И спрятался за кошачью спину.

Маркиз попытался воззвать к совести кота и внести раскол в ряды мятежников:

– Аскольд, ну ты ведь взрослый, серьезный, авторитетный кот, не то что эта пародия на собаку! Ты никогда не уходишь из дома, машину вообще плохо переносишь... что вдруг за фантазии!

Но кот твердо стоял на своем.

– Да что же это такое! – воскликнул Леня в сердцах. – Мне нужно срочно ехать, может, удастся что-нибудь узнать про Лолку, а вы меня задерживаете!

Звери всем своим видом дали понять, что не отступят от принятого решения и Леня просто зря теряет время. Он махнул рукой и побежал вниз по лестнице. Кот и песик дружно помчались следом. Пу И, которого обычно несли по лестнице на руках, чуть слышно поскуливал, неловко перепрыгивая через ступеньки, но мужественно преодолевал препятствия.

Леня распахнул дверцу своей машины, и оба четвероногих приятели запрыгнули на заднее сиденье.

Не успел Маркиз захлопнуть дверь, как сверху на него

спикировало что-то большое и яркое, при ближайшем рассмотрении оказавшееся попугаем.

– Воздушная тр-ревога! – очень к месту заорал Перришон, устраиваясь рядом с водителем.

– Господи, только тебя не хватало! – тяжело вздохнул Маркиз. – Ну, по крайней мере, сиди тихо и не болтай лишнего!

Попугай покосился на него большим круглым глазом и замолчал, очевидно, он понял всю серьезность ситуации.

Около автомастерской на Десятой Красноармейской было довольно оживленно.

Несколько унылых автовладельцев дожидались своей очереди, а весь личный состав мастерской толпился вокруг огромного, как туристический автобус, темно-красного джипа и горячо, с применением традиционной народной лексики обсуждал какую-то проблему.

– А если ей....., ватник сунуть? – предлагал долговязый рыжий парень в заляпанном машинным маслом комбинезоне.

– Ты, Гоша....., смелый больно! – рассудительно отвечал лысоватый дядька в вытянутых на коленях штанах. – Сам и суй ей, а я еще жить хочу!

Маркиз опустил стекло и спросил стоявшего рядом с зеленой «восьмеркой» автолюбителя:

– Что это они такую толпу собрали? Вроде бы сейчас ма-

стерских сколько угодно, в одну не попасть – так другая рядом?

– Да так-то оно так, – уныло протянул владелец «восьмерки», – только в этом сервисе очень мастера хорошие, и берут недорого, вот и ждем, пока они освободятся, а у них тут проблема!

– Что за проблема? – поинтересовался Леня, высунув голову.

– Да вон, джип никак открыть не могут, там такое лохнеское чудовище засело, никого не подпускает!

Леня выбрался из машины. Пу И заскулил и выпрыгнул следом, так что Лене, чтобы песика ненароком не затоптали, пришлось взять его под мышку.

Страсти вокруг джипа разгорались.

– Да дать ей....., монтировкой промеж глаз! – выдвинул инициативный Гоша новое предложение.

На этот раз ему возразил солидный мужчина в черной кожаной куртке, судя по замашкам – владелец или директор мастерской:

– Ты, Михрютин, знаешь, чья это машина? Не знаешь? Твое счастье! Если ты....., ей монтировкой влепишь – через час не только тебя, но и нас всех от асфальта мастерком отскребать будут!

– Дак как же с ей, стервой....., справиться? – плаксивым голосом воззвал Гоша непонятно к кому. – Он ведь, хозяин, сказал – через час явится, и чтобы все было готово!

– Что за проблема? – спросил Маркиз у ближайшего из мастеров. Мужик задумчиво чесал в затылке грязной пятерней.

– Шел бы ты, парень....., – незлобиво протянул механик, покосившись на Маркиза, – без тебя тошно! Все равно мы, пока с этим джипузером не разберемся, никаких заказов брать не будем!

– А все-таки? – настаивал Леня. – Может, чего подскажу!

– Подскажешь ты! – Мастер сплюнул на асфальт, но все же вкратце обрисовал ситуацию.

Двадцать минут назад к мастерской подкатил на огромном джипе соответствующий мужик – большой, толстомордый, обвешанный золотом, как новогодняя елка игрушками. Он выбрался из машины, бросил ближайшему механику ключи и пробурчал:

– Погляди, чего-то у него зажигание барахлит! Через час вернусь, чтобы все было тип-топ, иначе всем тут рога обломаю!

С этими словами хозяин джипа отчалил.

Мастер, не слишком огорчившись, полез в машину, чтобы добраться до замка, открывающего капот... и тут же отскочил как ошпаренный: внутри джипа сидела огромная псина, которая при виде незнакомого человека зарычала, как целое семейство голодных львов, и обнажила клыки размером с хорошие турецкие ятаганы.

– Вот и крутимся вокруг джипешника, – закончил меха-

ник рассказ, – влезть страшно, загрызет зверюга, а не влезть – хозяин вернется и еще хуже отделает... он – зверь почище своей собаки...

– У вас же небось крыша есть, – предположил сердобольный Маркиз, – позвоните браткам, пускай с хозяином джипа разбираются!

– Да этот хозяин – какой-то жутко крутой, наша крыша с ним связываться побоится, к тому же пока братки доедут, этот зверь от нас мокрого места не оставит!

Леня не стал уточнять, кого механик имеет в виду – собаку или ее хозяина, и протолкался поближе к джипу, чтобы своими глазами оценить ситуацию.

За стеклом машины была отчетливо видна огромная морда с оскаленными клыками, при виде которой в первую очередь вспоминалась собака Баскервилей.

– Мастино, блин, неаполитано! – с уважением проговорил один из тоскующих мастеров.

Вдруг запертая в джипе собака, до сих пор сидевшая довольно спокойно, заметно заволновалась и прижалась мордой к стеклу. В то же время Пу И выскользнул из рук хозяина, подбежал на коротеньких лапках к джипу, жизнерадостно завилял хвостом и, тоненько повизгивая, встал на задние лапы. При этом песик все равно не дотягивался до окна машины, а едва доставал до металлического порога, но собака в джипе пришла в совершенное неистовство. Она так же, как Пу И, повизгивала, что при ее размерах выглядело довольно

уморительно.

– Ну Пу И, развратник! – искренне восхитился Маркиз. – Она же тебя раз в сто больше!

Наблюдавшие за этой сценой мастера чрезвычайно заинтересовались происходящим.

– Ну, дает твой! – с уважением покосился на Леню его давешний собеседник. – Настоящий мужик! Хотя и маленький совсем, чуть видно его, а ни одну бабу не пропустит!

– Он такой! – с гордостью подтвердил Маркиз. – Да вы, ребята, машину-то откройте, псина сейчас на вас и не поглядит, у нее голова другим занята!

Инициативный Гоша боязливо приблизился к джипу и осторожно приоткрыл дверь, готовый в любую секунду дать задний ход.

Огромная собака даже не взглянула на механика. Она не сводила умильного взора с чихуа-хуа. Пу И же, как только дверь джипа приоткрылась, стрелой влетел внутрь.

В салоне машины раздалось довольное повизгивание, и обе собаки перебрались на заднее сиденье. Гоша, косясь на огромные челюсти мастино, протянул руку и отключил блокиратор капота.

Выскочив из джипа как ошпаренный, он наконец перевел дух.

– Ох, ну, думал – отхватит сейчас полруки! – сообщил он коллегам, вытирая со лба пот. – Ну и зверюга! Где только таких берут? Не собака, а прямо целый крокодил!

– Ну, чего они там? – с интересом спросил Гошу лысый дядька.

– Чего-чего, женихаются! – отмахнулся Гоша, забираясь под капот джипа.

Мастера уважительно посмотрели на Леню.

– Это что же за порода такая? – поинтересовался хозяин мастерской. – Ничего не боится!

– Карликовый волкодав, – равнодушным тоном сообщил Леня, – на волка в одиночку ходит. Вы не смотрите, что маленький, хватка у него – как у стального капкана!

– Да, сразу видать настоящего зверя! – протянул хозяин и повернулся к своим подчиненным: – Сделайте человеку все, что он попросит! И не толпитесь тут, Михрютин один справится!

Хозяин удалился в конторку, а к Маркизу повернулся его прежний собеседник и с уважением спросил:

– Ну, что с вашей ласточкой? Я живо разберусь!

– Да нет, с машиной у меня все в порядке, мне бы одну вещь узнать...

– Какую еще? – механик насторожился.

– Да вот, друг не так давно в аварию попал, с «бээмвухой» столкнулся. У друга «мерс» здорово приложили, а у «бомбы» левое крыло только помялось, но эти козлы с места аварии смылись, «гаишников» не дождались и ни гроша моему другу не заплатили, а вина их была, в чистом виде! На красный свет перекресток проезжали! Дело тут было, неподале-

ку, вот я и подумал – может, у вас они крыло меняли?

Механик задумчиво стоял, глядя в землю.

Маркиз, чтобы подтолкнуть его, напомнил:

– Тебе же босс сказал – сделать все, что я попрошу!

– Так-то оно так... – тоскливо протянул мастер, – а все ж таки... какая машина, говоришь?

– Черная «BMW» девяносто шестого года, третья серия, – уверенно отрапортовал Леня, – разбили левое крыло, может, меняли у вас и красили...

– Может, и меняли, – неохотно ответил механик, – а только другу вашему от этого все равно пользы никакой не будет... ничего он с этой машины не получит...

– Что, больно крутые хозяева? – осведомился Маркиз. – Так друг мой тоже не колхозный счетовод, ты только скажи, кого трясти, а они уж между собой как-нибудь сами разберутся!

– Да ничего не крутые! – отмахнулся мастер. – Парнишка молодой... да он такой безбашенный, что ни день – новая машина, то угонит, то перепродаст... и «бээмвуха» эта чужая была, оттого он и драпал с места аварии... ну зачем вам про него узнавать, все равно никакого толку не будет! Нет у него денег... Да и не знаю я ничего – ни как его зовут, ни где он ошибается...

Маркиз понял: мастер не хочет выдавать хозяина черной «BMW», потому что тот регулярно по дешевке поставляет в автосервис ворованные детали, но Леня не мог дать задний

ход – от этой информации зависела жизнь Лолы!

Он надвинулся на механика и вполголоса проговорил:

– Хочешь, свистну сейчас своему карликовому волкодаву? Он у меня натаскан, мужикам знаешь, что откусывает? Клац зубами – и нету, можешь на пенсию досрочно выходить!

Механик испуганно покосился на джип, откуда доносились довольные повизгивания, и пробормотал:

– Ладно, черт с вами... Мишка его зовут, Мишка Барабан.

– И где этого Барабана найти можно? – продолжил Маркиз. – В каком оркестре он играет?

Мастер помялся, тяжело вздохнул и наконец протянул:

– Тут неподалеку, на Измайловском, заведение такое есть – «Юрский парк» называется. Зайди туда, подойди к бармену и скажи, что Барабан нужен. Мол, Василий прислал из автосервиса.

– Ну, спасибо тебе, мужик! – Леня похлопал мастера по плечу.

– Но ты ведь не легавый? – запоздало поинтересовался Василий.

– А что – разве похож?

– Вообще-то нет, – мастер почесал в затылке, – но иногда бывает, что и не разберешь!

Леня подошел к джипу и постучал пальцем в стекло:

– Пу И, развратник, ты скоро там?

Из-под капота вылез перемазанный машинным маслом

Гоша и сочувственно проговорил:

– Да не торопите вы своего зверя! Он же таким серьезным делом занят! Себя на его место поставьте – вам бы понравилось, если бы вас в подобной ситуации торопили?

– Пора и честь знать! – отмахнулся Маркиз. – Я его, паршивца, давно раскусил!

Действительно, дверца джипа чуть приоткрылась, и оттуда, жизнерадостно твякая и виляя хвостом, выскочил Пу И. На его шкодной морде было написано блаженство.

Леня подхватил песика под мышку и направился к своей машине, провожаемый уважительными взглядами механиков.

К стеклу джипа прижалась огромная морда покинутой мастино. Собака с грустью смотрела на своего маленького приятеля, удаляющегося из ее жизни навсегда, и Маркизу даже показалось, что на глаза кошмарной зверюги навернулись слезы.

Заведение с помпезным названием «Юрский парк» оказалось невзрачной полуподвальной забегаловкой, стены которой не слишком умелый художник разрисовал изображениями злобных голодных динозавров.

Единственными посетителями заведения в этот час были двое сильно потертых мужичков, которые трудились над графинчиком водки и гнусавыми голосами рассказывали друг другу, какими выдающимися людьми они были в недавние

времена советской власти.

– Меня Самсон Самсоныч по имени знал! – горделиво общал плешивый мужичок, пытаясь подцепить одноразовой пластмассовой вилкой кривой маринованный огурец.

– А со мной Прохор Поликарпыч за руку здоровался! – вторил ему заросший до глаз черной щетиной приятель. – За руку, ты понимаешь!

– И бутылка водки стоила два восемьдесят семь! – с подлинным пафосом воскликнул плешивый и вытер рукавом непрошеную слезу. – Два восемьдесят семь, ты понимаешь?

– Я-то понимаю, – горячо поддерживал приятеля заросший, – а вот они, они никогда не поймут! – И он обвел широким жестом пустое помещение, так что совершенно непонятно было, кто такие «они».

– А сейчас мы с тобой никому не нужны! – горестно воскликнул плешивый и с заметным трудом выговорил трудное слово: – Не-вос-требованы! Вот ведь, блин! Не-вос-требованы! А были – главные люди! А маленькая стоила вообще – рубль сорок девять! Рубль сорок девять, ты понимаешь?

– Понимаю! – радостно согласился заросший и неожиданно звучно икнул.

Леня осторожно прошел мимо «не востребованных» и приблизился к стойке, за которой унылый долговязый бармен равнодушно протирает высокий стакан. Стакан уже сверкал нестерпимым блеском, но бармен все еще был неудовлетворен и продолжал свое бесконечное занятие.

Маркиз облокотился на стойку и негромко сказал бармену:

– Мне Барабан нужен.

Парень поднял на него сонные рыбы глаза и неприятным гнусавым голосом протянул:

– Музыкальными инструментами не торгуем. Музыкальный магазин на Московском, напротив Техноложки.

Закончив эту фразу, он опустил глаза и продолжил протирать абсолютно чистый стакан.

– Парень, не выпендривайся! – Маркиз перегнулся через стойку. – Да брось ты свой стакан, дырку протрешь! Мне Мишка Барабан нужен, я от Василия из автомастерской!

Глаза бармена испуганно забегали, он пригнулся к стойке и суетливо забормотал:

– Не знаю никакого баклажана! Первый раз слышу! И чего тебе тут вообще надо, только честным труженикам отдыхать мешаешь! Заказывать ничего не заказываешь, а разнюхиваешь тут, как легавый! Нет у нас никакого баклажана! Нет и никогда не было!

– Не Баклажана, а Барабана! – огрызнулся Леня. – А заказывать что-то в твоей забегаловке мне здоровье не позволяет! Оно у меня одно, а в твоём гадюшнике в лучшем случае гастрит заработаешь!

С этими словами Маркиз развернулся и уверенной походкой направился к дверям.

Когда он проходил мимо унылых выпивох, ностальгиро-

вавших по прежним благословенным временам, те уже от цен на водку плавно перешли к ценам на пиво.

– Жигулевское стоило тридцать семь копеек! Тридцать семь, ты понимаешь? – надрывался плешивый. – А ведь еще бутылку можно было сдать!

Леня подошел к своей машине и подумал: стоит посидеть в ней и подождать, не произойдет ли возле «Юрского парка» что-нибудь интересное, например, не побежит ли на редкость любезный и обаятельный бармен предупредить пресловутого Барабана о том, что им кто-то интересуется, но в это время произошло совсем другое событие, к которому Маркиз оказался внутренне не готов.

Мимо него по улице неторопливо брел сутулый невысокий паренек с какими-то странными, разноцветными глазами. Один глаз у него был карий, а второй – светло-голубой, цвета мартовского неба. Парень плелся нога за ногу, сразу было видно, что он никуда не торопится и ничем определенным не занят. Однако, поравнявшись с Маркизом, он внезапно преобразился: распрямился, сделался неожиданно гибким и подвижным, подскочил к Лене и ткнул ему в бок холодный ствол пистолета.

– Только пикни, сволочь, – зашипел парень, – печенку прострелю! А ну, залезай в свою тачку, и чтобы без фокусов!

– Молодой человек, – достаточно спокойно ответил Маркиз, – кто вас воспитывал? Ни «здравствуйте», ни «как поживаете», без всякого предисловия – пушку в бок! Фи, как

это неинтеллигентно! Кроме того, хочу вам сообщить интересную новость: печенка у нормального человека находится не слева, а справа!

– А мне плевать, где у тебя печенка! – рявкнул незнакомец. – Выделываться ты у меня еще будешь! Не печенку, так другое что-нибудь прострелю! Сказал – сию секунду полезай в тачку!

Маркиз понял, что парень настроен очень серьезно и, кроме того, здорово нервничает, а нервный человек с пистолетом в руках представляет собой большую опасность. Поэтому он не стал больше его злить и послушно забрался на водительское сиденье своей машины.

Нервный парень сел рядом, снова прижал пистолет к Лениному боку и злобно прошипел:

– Кто тебя прислал?

– Не понял, – Леня покосился на него, – почему меня кто-то должен был прислать? Я – человек свободный, хожу где вздумается...

– Я тебе ясно сказал! – Для усиления своих доводов парень очень больно ткнул Маркиза стволом пистолета под ребра. – Будешь выделываться – схлопочешь пулю!

– И откуда ты такой крутой взялся? – пробормотал Маркиз, отдышавшись после удара.

– Здесь вопросы задаю я! – прикрикнул на него парень, явно насмотревшийся дешевых боевиков.

– Почему? – спросил Леня самым невинным тоном.

– Потому что у меня пушка!

И тут у него за спиной раздался громкий, хорошо поставленный, слегка хрипловатый голос:

– Р-руки вверх!

Парень побледнел и уронил пистолет. Леня мгновенно воспользовался его замешательством, подхватил пистолет и наставил его на недавнего владельца, удовлетворенно проговорив:

– Придется мне всерьез заняться вашим воспитанием! Для начала, юноша, принято здороваться и называть свое имя!

Парень молчал, злобно скрипя зубами. Он покосился назад, пытаясь понять, кто напугал его своим криком, но увидел у себя за спиной только огромного очень красивого попугая.

– Вот блин! – удивился незнакомец. – Это что же – птица сейчас заорала?

– Теперь здесь вопросы задаю я! – насмешливо проговорил Маркиз. – Поскольку власть переменилась и пушка теперь у меня, а ты только что очень убедительно доказал мне, что тот, у кого пушка, и задает вопросы! Так вот, отвечай немедленно, если не хочешь схлопотать пулю: кто ты такой и откуда взялся на мою голову?

Парень пригорюнился и уныло проговорил:

– Барабан я... мне Сява сказал, что какой-то подозрительный тип меня ищет, вот я и решил проверить...

– Понятно, почему тебе такую кликуху дали – Барабан! – заметил Леня, усмехнувшись.

– Почему? – спросил парень.

– Потому что бьют тебя все, кому не лень! – ответил Маркиз. – Однако быстро тебя Сява предупредил! Я только от него вышел, а ты уже тут как тут! Хорошо у вас связь налажена!

– Он на мобильник мне позвонил, – неохотно проговорил Барабан, – а я как раз неподалеку был...

– Ясенько! – Маркиз внимательно и заинтересованно разглядывал своего молодого собеседника.

– Чего тебе надо? – хмуро поинтересовался тот.

– Сказали же тебе – вопросы буду задавать я! – насмешливо отозвался Леня. – Поскольку у меня пушка! Я с тобой, дураком, между прочим, просто поговорить хотел...

– Знаю я эти разговоры! – огрызнулся Барабан. – Тебя небось Рваный прислал... Так и передай ему, что Мишка Барабан не продается!

– Ни рваный, ни мятый, ни обглоданный – никто меня не посылал, – раздраженно ответил Маркиз, – я тебе уже сказал, что никому не подчиняюсь, хожу где вздумается...

– Мало ли что ты сказал, – скривился парень, – если всему, что сказали, верить – долго не проживешь!

– Понятная позиция, – Леня кивнул, – вполне объяснимая, если учесть твое тяжелое детство...

– А если тебя никто не посылал, – продолжил Барабан, –

то как же ты меня нашел?

– Я же твоему Сяве малохольному сказал: меня Василий прислал, из автомастерской!

– Так ты че – клиент, что ли? – удивился парень.

– Типа того. А ты своих клиентов всегда так встречаешь – заряженной пушкой в бок?

– Я, конечно, извиняюсь, – Барабан недоверчиво посмотрел на Маркиза, – а только я в такой заднице сижу, что приходится осторожность проявлять! На меня Рваный по полной программе наехал!

– Сочувствую, – Маркиз нетерпеливо повел стволом пистолета, – только долги надо вовремя отдавать, тогда и не будет никаких наездов!

– Долги? – вскрикнул парень. – Да кто тебе наплел про долги? Рваный, что ли, базарит? Я этому козлу ни копейки не должен!

– Отчего же тогда он на тебя наезжает?

– Подмять хочет, козлина! Хочет, чтобы я на него работал!

– А ты, выходит, вроде меня, хочешь быть свободным человеком, ходить где вздумается?

– Ничего я не хочу! Хочу только, чтобы меня в покое оставили! Рваный – такой отморозок, с ним никаких дел иметь нельзя, а он все подсылает своих людей, то пугает, то уговаривает, короче – прибрать к рукам меня хочет! Позавчера вот новое удумал – подрезал меня на дороге, как лоха, я по

тормозам успел врезать, даже не ткнулся в его «мерс», а он выскочил и орет, что я ему всю задницу разбил и теперь десять штук зелени должен... Какое – разбил, если у меня ни царапины? Но с ним разве поспоришь! Теперь жду, когда он меня поджаривать начнет... Вот вам, что конкретно нужно? Если вы от Василия – детали какие-нибудь от иномарки или тачку угнать под заказ?

– С деталями у меня все в порядке, – задумчиво проговорил Маркиз, – и тачка никакая не нужна...

– Что же тогда искали?

– Подожди ты перебивать! – Маркиз еще раз взглянул на парня и спрятал пистолет. – А вот помочь тебе я, пожалуй, могу...

– Чем это, интересно? – Барабан ошетинился, как рассерженный ежик. – Если деньгами – так я уже согласен, а если советами – так большое спасибо, у меня самого этого добра навалом!

– А ты про Ухо слышал когда-нибудь?

Парень насторожился:

– Это какое такое ухо? Левое или правое?

– Эй, парень, не придуривайся! Если машинами занимаешься – не мог про него не слышать!

– Ну, допустим, слышал, и что с того?

– А то, что я могу ему шепнуть, чтобы он тебя к делу пристроил. И от Рваного твоего отмажет, и работать научит...

– К Уху – это бы хорошо... – мечтательно протянул Бара-

бан, – пацан конкретный...

– Ну вот и ладненько, – удовлетворенно кивнул Ленья, – только ты мне сперва кое-что Расскажи...

– Вот блин! – расстроился Барабан. – Все-таки ты легавый! Ну надо же так вляпаться!

– Ничего я не легавый, – отмахнулся Ленья, – будто только легавым информация нужна! Да разве похож я на легавого?

– Ну, допустим, не похож, а заходы подозрительные! Ох, знаю же – ничего даром не бывает! Пообещал к Уху пристроить, так теперь за это такого потребуешь – за всю жизнь не расхлебать!

– Трудно с тобой! – поморщился Маркиз. – Еще не знаешь, что мне нужно, а уже торгуешься! Мне всего-то и надо, чтобы ты рассказал про «BMW» девяносто шестого года с битым левым крылом...

– Ну вот, а говоришь – не от Рваного! – тоскливо протянул Барабан. – Конкретно, от Рваного!

– Слушай, ты меня уже достал с этим своим Рваным! Хоть бы уж он совсем разорвался! Я тебя про машину спрашиваю! Машина у тебя была, однозначно! Василий тебе крыло менял...

– Ну, была, ну и что с того? Я на ней и поездил-то всего несколько дней, а потом отморозок какой-то в бок впилился, пришлось за ремонт триста зеленых конкретно выложить!

– А Рваный-то при чем?

– А Рваный в мастерской машину увидел, чья – спраши-

вает... Мужики его боятся, он ведь зверь, чуть что не по его – за нож хватается, вот они и сказали, что моя тачка... а он тогда, гад, и говорит – было ваше, стало наше, а Барабану – мне то есть – пламенный привет! И забрал, гад, машину...

– Ну, это уж беспредел! – возмутился Маркиз.

– А я о чем! И ведь знает, гад, что я права качать не стану – тачка-то паленая... Номера, конечно, перебиты, и бумаги конкретные сделаны, но если шум поднять – тут же все обнаружится...

– Да, непруха! – посочувствовал страдальцу Леня. – Значит, сейчас эта «бээмвуха» у Рваного?

– Если он никому ее не загнал...

– А где этого Рваного найти можно?

– Ты чего, мужик, в натуре – самоубийца, что ли? – Барабан удивленно уставился на Маркиза. – Сам хочешь к Рваному заявиться? Да он же тебя мелко нашинкует вместе с твоим попугаем!

– Это мы еще посмотрим, кто кого нашинкует. Ты мне только скажи, где его найти, а дальше я сам разберусь!

– Ну смотри, – Барабан покачал головой, – наше дело предупредить! Потом не жалуйся!

– Кончай болтать! Где Рваного найти можно? Или не знаешь?

– Чего это я не знаю? – Парень заметно обиделся. – Уж мне ли не знать! Рванный об эту пору всегда в бильярдной ошивается, которая на Шестой Красноармейской... то есть

это только название, что бильярдная, а на самом деле – натуральный бардак...

– Ладно, – Маркиз открыл дверь и подтолкнул парня, – пока можешь идти, а Ухо с тобой свяжется. Только смотри, на будущее не пихай первому встречному пушку под ребра, можно на нервного нарваться!

Барабан выбрался из машины, отряхнулся, огляделся по сторонам и, нагнувшись к водительскому окошку, извиняющимся тоном проговорил:

– Пушку мою не отдадите?

– Юноша, – поучительным тоном проговорил Маркиз, – не советую носить оружие! От него одни неприятности, и если мозгов нету – никакое оружие не поможет, а если мозги есть – оружие не нужно...

– Она все-таки денег стоит!

– Бог с тобой! – Леня вытряхнул на ладонь обойму и протянул Барабану разряженный пистолет.

...Возле бильярдной на Шестой Красноармейской со скучающим видом прогуливался самого зверского вида мордорот с пудовыми кулаками и явственно просматривающимся под пиджаком пистолетом.

Каждый посетитель заведения сталкивался перед дверью с этим внушительным стражем порядка и после краткого, но внимательного осмотра проходил внутрь, где, вероятно, осуществлялся еще более придирчивый фейсконтроль.

Леня остановил машину на значительном расстоянии от дверей, чтобы не привлекать внимания зверообразного охранника, и стал следить за входом в бильярдную.

Время от времени туда входили, перекинувшись парой слов с охранником, накачанные бритоголовые братки, иногда из дверей выпархивали сомнительного вида красотки в юбочках не больше носового платка и с килограммом косметики на лице. Перед входом в бильярдную «ночные бабочки» усаживались в машину с еще одним братком за рулем и спешно отбывали по вызову – видимо, здесь успешно работала отлично налаженная служба «Скорой сексуальной помощи».

Маркиз подумал, что надо попытаться проникнуть внутрь, и в это время к нему на колени вспрыгнул Аскольд и очень выразительно мяукнул, глядя прямо в глаза.

Взгляд кота был таким осмысленным и разумным, что на какое-то мгновение Лене показалось, будто на него смотрит его старый учитель, в честь которого кота и назвали Аскольдом.

– А что... – задумчиво проговорил Леня, – пожалуй, в этом что-то есть...

Он достал из «бардачка» крошечного «жучка» – маленький чувствительный микрофон, укрепил его на ошейнике и надел последний на Аскольда. Затем объехал квартал и подрулил к заднему входу в бильярдную.

Здесь тоже дежурил охранник, но он был гораздо менее

насторожен. К дверям время от времени подъезжали пикапы, легковушки и маленькие грузовички, из которых выгружали коробки и ящики с разными продуктами для кухни. Охранник лениво проверял коробки и запускал грузчиков в дверь.

Леня удовлетворенно кивнул и принял окончательное решение.

Он проехал несколько кварталов и увидел небольшой продовольственный магазинчик. Там он купил коробку пива «Тиньков» и вернулся к бильярдной. Остановившись поблизости от служебного входа, коротко проинструктировал Аскольда и понес коробку с пивом ко входу. Кот крался следом, прижимаясь к ноге хозяина и стараясь не бросаться в глаза окружающим. Глядя на него, можно было подумать, что он всю свою сознательную кошачью жизнь занимался тайными операциями.

Перед дверью Леня поставил ящик с пивом на тротуар и демонстративно вытер со лба несуществующий пот.

– Пиво «Тиньков»! – сообщил он охраннику. – Для вашего бара заказывали. Кто у меня примет?

– Открой коробку! – приказал браток.

– Чего это? – Леня изобразил удивление. – Мне потом взбучку устроят, скажут – вскрыл по дороге и бутылки на «паленые» подменил!

– А вдруг у тебя там бомба? – усмехнулся браток. – Я обязан проверить! А ну, открывай коробку или проваливай!

Маркиз наклонился и, что-то недовольно бормоча себе под нос, открыл коробку с пивом. Пока он препирался с охранником, Аскольд, как тень, прошмыгнул в полуоткрытую дверь.

Охранник убедился, что в коробке нет ничего, кроме пива, и пропустил Леню внутрь, показав ему, где находится кухня.

Вскинув коробку на плечо, Маркиз пошел по коридору в указанном направлении.

В ухо он вставил незаметную клипсу с крошечным приемничком, связанным с чувствительным микрофоном на кошачьем ошейнике. Аппаратура была очень компактной, но из-за малых размеров маломощной, поэтому, чтобы она надежно работала, Леня должен был находиться близко к Аскольду.

Первое, что он услышал, был рассерженный мужской голос:

– Кто пустил на кухню кота? А ну, гоните его прочь! Попадет шерсть в суфле из раков, мало вам не покажется! А ну, брысь! – Затем раздался звук удара: видимо, в Аскольда запустили чем-то тяжелым.

На какое-то время наступила тишина, и Леня забеспокоился, не повредили ли повара передатчик и не зашибли ли Аскольда, но вскоре клипса в его ухе снова ожила.

Раздался негромкий скрип двери, и хриплый недовольный голос раздраженно произнес:

– Ну, тебя только за смертью посылать! Ставь стаканы сюда и проваливай!

Дверь снова скрипнула, и тот же голос продолжил:

– Баллон, сука, совсем от рук отбился! Сколько раз ему, гаду, говорил – не смей мобилу отключать, чтобы я всегда мог с тобой связаться! Третий раз его номер набираю – и все «вне зоны»!

– Да нет, Рванный, – возразил другой голос, более молодой. – Пашка – конкретный пацан! Может, разрядился у него сотовый...

– Ага, разрядился! – передразнил первый голос. – А розетки нету! Он что, в тундре оленеводов разводит, что телефон негде зарядить? Где его с утра черти носят?

– С утра его пацаны в городе паслись, – сообщил третий голос, негромкий и какой-то тусклый, – а потом Толян сказал, что они в Нахаловку наведаются, типа, дело у них там... а в Нахаловке и правда телефон зарядить негде...

– Какое это у них дело, – рявкнул первый голос, – про которое я не знаю? Вот я и говорю, совсем Пашка Баллон от рук отбился! И что они, интересно, могут делать в Нахаловке? Там ни одной живой души нету!

– Толян говорил, типа, они туда бабу какую-то повезут, – продолжал тусклый голос, – поговорить с ней без помех... потому и поехали в Нахаловку, что там нет никого, никто не мешает... тихое место, до самого Парголова ни одной живой души!

– Бабу? – раздраженно переспросил главный. – Что еще за баба? Нет, доиграется у меня Пашка! Много слишком о себе возомнил...

Тут же его голос перешел на истеричный визг:

– Откуда здесь кошка? Кто впустил кошку? Убью! Знаете же, суки, что я кошек не переносу! От этих кошек одни неприятности!

Раздался топот, крики, истошное мяуканье Аскольда, затем громко хлопнула дверь...

В это время навстречу Лене вышел коренастый парень с оттопыренными ушами, в белой поварской куртке. Окинув Маркиза недовольным взглядом, он проговорил:

– Куда коробку тащишь? Сколько раз повторяли – пиво не на кухню, а прямо бармену отдавать! Ну, народ, никакого соображения! Говоришь, говоришь – все равно на кухню несут!

– Да я у вас вообще первый раз! – начал оправдываться Ленья. – Чего сразу наезжаешь? Скажи, куда нести!

– Вон туда, налево по коридору! – парень махнул рукой.

– А кто мне накладные подпишет? – озабоченно осведомился Маркиз.

– Он и подпишет!

Ленья развернулся и пошел в указанном направлении, но как только повар скрылся из виду, поставил коробку на пол и огляделся. Он пытался сообразить, в какой из комнат находится Аскольд, чтобы выручить своего верного друга из

переделки.

Вдруг в дальнем конце коридора раздались громкие крики, топот и улюлюканье.

Леня невольно прижался к стене, чтобы его не затоптала несущаяся по коридору толпа братков. Не сразу он разглядел, что впереди этой толпы, задрав хвост, мчится взъерошенный Аскольд.

– Держи гада! – вопил бегущий впереди парень с расцарапанным лицом. – Лови черта когтистого! Я из него, паразита, чучело сделаю, будет знать, как когти распускать! Всю морду, сволочь хвостатая, раскровянил!

Леня пропустил обозленного бандита мимо себя и ловко подставил ему ногу. Тот споткнулся и кубарем покатился по коридору, следующий с разбегу налетел на него и тоже грохнулся на пол. Через секунду в коридоре образовалась куча-мала.

Маркиз, прижимаясь к стене и делая совершенно невинное лицо, пробрался мимо барахтающихся на полу бандитов, парой ловких пинков усугубив беспорядок, и проскользнул к выходу. Возле двери сидел Аскольд. Он совершенно спокойно умывался, задрав заднюю лапу. На морде у него было написано чувство глубокого удовлетворения.

Маркиз открыл дверь и вышел на улицу. Аскольд победно задрал хвост и гордо пошел рядом с хозяином. Охранник проводил странную парочку скучающим взглядом.

Добравшись до машины, Леня сел за руль. Аскольд вско-

чил на пассажирское сиденье, и они поспешно отъехали от бильярдной.

– Молодец, Аскольд! – проговорил Маркиз, покосившись на кота. – Вылазку провел успешно! Из тебя получится классный разведчик!

Кот довольно зажмурился и громко заурчал, словно иллюстрируя известную поговорку «Доброе слово и кошке приятно».

– И что же мы с тобой в результате выяснили? – продолжал Леня рассуждать вслух. – Скорее всего, Лолу увез какой-то отбившийся от рук Пашка Баллон... и увез ее в неизвестное нам место с романтическим названием Нахаловка. Вряд ли это название официальное, нечего и пытаться найти его на карте. Однако, судя по тому, что нам удалось подслушать благодаря твоему уму и находчивости, – он снова бросил уважительный взгляд на раздувшегося от гордости кота, – эта Нахаловка расположена где-то поблизости от Парголова... значит, туда и лежит теперь наша дорога!

Леня повернул машину на север. К счастью, удалось проехать по центру города, не застряв в пробках, и уже через полчаса они миновали Поклонную гору и выехали на Выборгское шоссе.

На подъезде к Парголову Леня притормозил, опустил стекло и спросил бредущую по обочине шоссе сгорбленную старуху:

– Бабушка, не знаешь, где тут Нахаловка?

– Ась? – переспросила старуха, прижав к уху ладонь. – Яблочков хочешь купить? Есть, есть у меня яблочки! Хочешь – антоновка, хочешь – полосатые... за двадцать рублей ведро отдам!

– Да не нужны мне яблоки! – Маркиз повысил голос. – Где тут Нахаловка, я спрашиваю?

– Ась? – повторила бабка. – Не нужны яблочки? Так, может, картошки купишь? Хорошая картошка, рассыпчатая!

Поняв, что от старухи толку не добиться, Леня поехал дальше. На этот раз он затормозил возле магазина.

В маленьких городках и поселках магазин играет роль городского центра, клуба и справочного бюро одновременно. Леня припарковал машину, вошел в магазин и вежливо поздоровался.

Продавщица, дебелая тетка третьей молодости, взвешивала сосиски высокой сухопарой женщине с неестественно рыжими, мелко завитыми волосами и одновременно вела с ней захватывающий разговор.

– А он? – взволнованно спросила продавщица.

– А что он? Он стоит как баран и ни тпру ни ну! – Рыжая тетка тяжело вздохнула и покосилась на весы.

– А она? – проговорила продавщица, задумчиво добавляя на весы еще одну сосиску.

– А что она? Морда красная, наглая, ну просто сразу видно – пробы негде ставить!

Леня вежливо покашлял, убедился, что это не произвело

никакого эффекта, и проговорил:

– Дамы, позвольте задать вопрос!

– Мужчина! – высокомерно отозвалась продавщица. – Вы же видите, что я работаю! Вот сейчас обслужу покупательницу – и пожалуйста, задавайте ваши вопросы!

Она поправила лезущую в глаза белокурую прядь, снова повернулась к своей рыжеволосой собеседнице и взволнованным трагическим голосом произнесла:

– А он?

– А что он? – с готовностью отозвалась рыжая. – Он так и сел где стоял. Морда пьяная, глазки блудливые...

Леня, понимая, что это может затянуться очень надолго, повысил голос и произнес:

– Мне только бы узнать, где здесь у вас Нахаловка?

– Люди добрые! – воскликнула продавщица. – Это что же творится? Приходят тут всякие и оскорбляют уважаемых людей! Ты слышала? – обратилась она к рыжей. – Он меня нахалкой обозвал! Пойдешь свидетелем!

– Да ничего я вас не обзывал! – Маркиз направился к дверям, поняв, что и здесь не добьется толку. – Только мне и дел! Спросить хотел, да вижу, не по адресу обратился...

– Нет, вы только на него поглядите! – продолжала кипятиться продавщица. – Приходят тут всякие...

– Люська, уймись! – подал вдруг голос тихий пенсионер, до сих пор внимательно изучавший ассортимент алкогольных напитков. – Уймись, не дери глотку, не на концерте! Че-

ловек тебе ничего плохого не сказал, а только культурно вопрос задал... А ты вместо того, чтоб посодействовать, непременно орать начинаешь!

Пенсионер повернулся к Лене и продолжил:

– Нахаловка – она аккурат за оврагом. Ежели, к примеру, прямо по улице дальше ехать, а потом налево повернуть, то пустырь начнется, за пустырем – свалка, за свалкой – старый выгон, потом опять пустырь, а там уж и будет эта самая Нахаловка...

Леня поблагодарил пенсионера и пошел к выходу.

Вслед ему донеслось последнее напутствие:

– Только ты туда не ходи, там шалят очень! Потому она и Нахаловка, что сильно шалят...

Леня в точности последовал указаниям словоохотливого пенсионера. Он миновал заросший лебедой и крапивой пустырь, и свалку, где до небес громоздились груды бесполезного хлама, и старый выгон, и снова потянулся бесконечный унылый пустырь, в дальнем конце которого показалось несколько полуразвалившихся домов барачного типа.

Возле одного из них стояла выдавшая виды черная «BMW». Леня понял, что идет по верному следу.

План дальнейших действий он продумал по дороге.

Остановив свою машину рядом с «бомбой» и не заглушая мотор, он ворвался в барак и с порога заорал:

– Где Баллон, так его и разэтак?

Из-за шаткого стола поднялся типичный бритоголовый

браток и недовольно отозвался:

– А ты, блин, кто такой? Какого тебе, типа, рожна надо? Приперся тут и гонит пургу!

– Сдурели, пацаны? – растягивая слова, проговорил Маркиз. – Рванный реально озверел, замочить вас всех грозится! Звонил Баллону десять раз на мобилу, а тот, блин, на фиг отключился! Да еще про бабу эту, которую вы сюда привезли, кто-то ему стукнул, так он вообще конкретно с катушек слетел, zenки вылупил, ногами топает! Типа, Баллон свои дела у него за спиной крутит, типа, крысятничать, блин, вздумал! Послал меня за этой бабой, велел срочно в бильярдную к нему привезти... а вы лучше ему сегодня на глаза не попадайтесь, а то правда пришьет, отсидитесь, пока не успокоится!

Братки переглянулись, и один из них, похудее и, судя по лицу, немного потолковее, проговорил:

– А мы-то что? Мы люди подневольные, над нами Баллон бугром... что нам Пашка велел, то мы и делаем, без базара... а если Баллон что не так, то мы, конкретно, ни при чем...

– Да я-то что, мне это по барабану... – миролюбиво протянул Маркиз, – мне Рванный велел бабу привезти – я и стараюсь, а вы, пацаны, сами смотрите, как да что... только Рваному на глаза сегодня не попадайтесь, а то живьем сожрет... а я вас, конкретно, типа, вообще не видел...

– Сука Баллон! – подал голос второй бандит, коренастый и широкоплечий. – Сам с сеструхой своей смылся, а нас ре-

ально подставил! И еще бабу эту бешеную нам подсиропил...

– Ладно тебе, Витек, – оборвал его приятель, – не гони пургу! С Баллоном сами как-нибудь разберемся!

– Ты че, Толян? – набычился коренастый браток. – Ты че на меня, конкретно, наезжаешь? И бабу эту не хотели мы отпускать... она, сука, тебе же руку до кости прокусила, а мне, блин, так врезала, что я до сих пор сидеть не могу... а теперь мы ее отпустим, да? Мы с ней хотели по-своему поговорить, чтобы запомнила надолго пацанов...

– Где баба-то? – нетерпеливо спросил Маркиз. – Меня Рваный ждет, мне некогда базар мести!

– Пошли, – махнул рукой Толян, – наверху она, забирай свою бабу да скажи там Рваному, что мы, конкретно, не при делах...

– Нет, ты че, Толян, гонишь! – продолжал недовольно бубнить Витек. – Я что, конкретно, лох?

– Да уймись ты, Витек! – отмахнулся Толян, карабкаясь по приставной лестнице.

– Нет, ты мне реально скажи, кто я, по-твоему, – лох или конкретный пацан? – не унимался Витек.

– Конкретный, конкретный! – проговорил Толян, откидывая крышку люка. – Самый, блин, конкретный!

– А тогда какого черта ты пургу гонишь? И почему мы должны стерву эту отпускать? Она мне так врезала, что я до сих пор...

– Слушай, уймись, Витек! – огрызнулся Толян, пролезая в

люк. – Ты что, Рваного не знаешь? Будешь выпендриваться, он тебе вообще на фиг все, что осталось, оторвет!

Неожиданно браток замолчал и после небольшой паузы удивленно протянул:

– Во блин! Где баба-то?

Маркиз вскарабкался вслед за ним на чердак. Помещение небольшое, спрятаться здесь негде, и с первого взгляда становилось ясно, что здесь нет ни души.

Лола очнулась, оттого что страшно затекла шея. Не открывая глаз, она попыталась вспомнить, что с ней произошло и отчего ей так худо. Вроде бы вчера она не пила, да она вообще никогда в жизни не напивалась так сильно, чтобы наутро испытывать похмелье. Лола со стоном повернула голову, шея стала болеть еще сильнее, Лола попыталась поднять руку, чтобы растереть шею, это удалось ей только с третьего раза. Своей шее она не очень-то помогла, зато нащупала на затылке огромную шишку. Попутно Лола сообразила, что от ее новой шикарной прически не осталось и следа, поскольку на ощупь волосы были, как свалявшаяся пакля.

Вспомнив, что сегодня утром она была в парикмахерской, Лола постепенно вспомнила и все остальное – как она торопилась домой, чтобы отвезти Пу И к Теодоре Дамиановне, как зачем-то согласилась подбросить незнакомую девушку в красном костюме, как девушка случайно схватила ее сумочку и как Лола обнаружила эту самую девушку в скверике возле

Исаакиевского собора совершенно мертвой. И все – дальше был полный провал. Где она находится, кто притащил ее сюда и отчего, черт возьми, так сильно болит голова?

Мозги ворочались в этой самой больной голове с явственным скрипом, как старое мельничное колесо. Но все же Лола с трудом сообразила: голова болит оттого, что кто-то сильно по ней стукнул, о чем свидетельствует огромная шишка. А нет ли у нее сотрясения мозга?

Она понимала: рано или поздно придется открыть глаза, хотя шестое чувство подсказывало ей, что ничего хорошего она все равно не увидит. Лола со стоном села, ощупав себя, решила, что никаких видимых повреждений у нее нету, и осторожно приоткрыла один глаз.

Действительность превзошла самые худшие ее ожидания. Лола находилась в старом темном помещении, скорее всего, это был нежилой чердак какого-то заброшенного дома. Прямо над головой у Лолы располагались стропила, вокруг была жуткая грязь. Паутина свисала по углам, пахло пылью и еще чем-то ужасно неприятным. Лола снова застонала и прикрыла глаза, посчитав, что подобное безобразие лучше не видеть. Плотно зажмурившись, Лола принялась и поняла, что пахнет ничем иным, как мышами. Действительно, где им еще жить, этим отвратительным серым созданиям, которых боится каждая уважающая себя женщина? Лола не была исключением, при мысли о мышах многострадальные волосы на ее голове встали дыбом. Вполне подходящее место для

колонии домашних мышей, пахнет определенно ими. И не шорох ли и не писк доносится из дальнего угла, возможно, именно сейчас там готовится нападение на Лолу? Мыши собираются в полки, бьют барабаны, развеваются знамена...

Как все творческие натуры Лола ужасно впечатлительна. Мысленно увидев столь ужасную картину, она завопила: «Мама!» – и вскочила на ноги. Потолок был низкий, и Лола со всего размаху стукнулась головой о стропила. Попало по прежней шишке. От удара глаза сами собой вылупились, из них посыпались искры, в голове что-то булькнуло, и неожиданно она перестала болеть, возможно, мозги сотряслись обратно. Так или иначе, в голове у Лолы слегка прояснилось, она решила проигнорировать мышей и попробовать выбраться из этого ужасного места.

Вряд ли поможет, если она станет орать, тот, кто притащил ее сюда, должно быть, позаботился о том, чтобы на крики пленницы никто не явился. Лола с грустью оглядела свой когда-то шикарный костюм, теперь его можно использовать только в детском театре для улучшения образа Гекльбери Финна. Туфли ценой пятьсот долларов тоже можно было выбросить на помойку. Лола осторожно встала и крадучись прошла по чердаку. Где-то она слышала, что на чердаке обязательно бывает маленькое слуховое оконце. Лола – девушка стройная, она непременно должна в него пролезть.

Однако на чердаке было темно, то есть немного света с трудом проникало в щели между досками. Окна не было.

Был люк, который, надо полагать, вел вниз, но как ни старалась Лола, она не могла сдвинуть его крышку с места. Девушка приуныла. В голову полезли жуткие мысли насчет того, что ее бросили здесь, она не сможет выбраться никогда, умрет с голоду и через много лет случайный человек обнаружит ее стройный скелет в обрывках вишневого костюма в элегантную серую полосочку. Бедный Пу И, вздохнула Лола, он никогда больше не увидит свою хозяйку...

И тут она сообразила, что раз ее похитили, то Пу И не попал к Теодоре, стало быть, песик останется без модного комбинезона! И само главное – Теодора никогда не простит Лолу, ведь Лола с таким трудом уговорила ее их принять! Лола умоляла, взывала к Теодориному чувству сострадания, говорила, что Пу И может заболеть от огорчения... Теодора пошла ей навстречу, передвинула какую-то важную клиентку, и теперь все сорвалось! Теодора навеки закроет перед Пу И двери своей мастерской!

Вот тут Лола ощутила самую настоящую злость. Она плюхнулась на кучу трухи и почувствовала под собой какой-то предмет. Это была сумочка той самой несчастной девушки, которую убили в сквере возле Исаакиевского собора. Лола открыла ее в поисках какого-нибудь оружия и увидела мобильный телефон. Господи, она же может позвонить Маркизу! Слава богу, бандиты не тронули сумочку... Она позвонит Лене, он приедет и спасет ее. Да, но для этого придется сначала объяснить ему, что с ней случилось, а Лола по-

нения не имеет, кто же ее похитил. То есть она вспомнила, как ее схватили двое самых настоящих бандитов возле собственной машины, потом кто-то ударил ее по голове, и больше она ничего не помнит.

Лола взглянула на часы. Часы – золотые, швейцарские, фирмы «Лонжин», Ленин подарок – бандиты почему-то не тронули. Времени было второй час, а визит к Теодоре был назначен на двенадцать дня. Очевидно, Теодора уже звонила и высказала Лене все, что она думает о самой Лоле и о ее поведении. Так что Маркиз уже в курсе, что с ней что-то случилось. Можно, конечно, оставить все объяснения на потом, но она понятия не имеет, где находится. Судя по времени, не так далеко от города, но где же? А, ладно, пускай Ленька сам разбирается.

Лола набрала номер их с Леней квартиры, и тут снизу раздались шаги. Загремел замок, люк открылся, Лола едва успела запихать мобильник подальше в кучу сенной трухи и на всякий случай притвориться, что она все еще в обмороке. Судя по шагам, вошел один человек.

– Эй, лапоня! – послышался голос, который Лола узнала сразу – это был тот, первый тип, который хватал ее за руки у машины. – Просыпайся, хватит дрыхнуть!

Лола не шелохнулась, тогда браток слегка потряс ее за плечо. Но Лола – отличная актриса, не зря она играла в театре целых три года до того, как познакомилась с Леней Маркизом и решила переквалифицироваться в мошенницы.

Сейчас на лице Лолы явственно отразилось, что ей очень плохо и что она скоро умрет. Это было представлено так правдиво, что дошло даже до братка. Он слегка забеспокоился, очевидно, немедленная смерть Лолы не входила в его планы.

– Эй ты! – растерянно позвал он. – Хватит, конкретно, придуряться, открывай глаза!

Но где ему было соревноваться с Лолой, которая тотчас изобразила, что она при последнем издыхании, и очень натурально застонала. Бандит ойкнул и, забыв об осторожности, наклонился.

Раз! – Лола с размаху двинула его ногой по причинному месту. Удар хоть из неудобного положения лежа удался ей все же неплохо. Два! – Лола стремительно вскочила на ноги и отбросила скорчившегося бандита в сторону, а сама кинулась к люку. Три!..

Но на счет три из люка выскочил второй бандит, с ходу наподдал Лоле и облапил ее, чтобы лишить возможности сопротивляться. Но не тут-то было. Лола ужом завертелась у него в руках и с наслаждением впилась зубами в запястье. Бандит заорал и схватил девушку за волосы. От боли Лола еще сильнее сжала зубы, почувствовав во рту вкус крови. Она была в такой ярости, что решила не разжимать челюсти, как бульдог, будь что будет.

– Стерва! – ругался бандит. – Отпусти руку, зараза!

Но Лоле уже море было по колено. Бандит освободил ее

руки и попытался коленом ударить в лицо, но Лола висела на его руке с упорством, делающим честь любой бойцовой собаке, так что прием не удался. Одновременно Лола пиналась острыми носками туфель. Бандит тянул ее за волосы так сильно, что Лола начала опасаться, как бы он не снял с нее скальп, однако руку так и не выпустила. И в это время очухался тот, первый бандит, которого Лола так удачно сумела выключить в первые минуты драки. Он правильно оценил ситуацию и решил не бить Лолу по голове, поскольку челюсти ее тогда могли застыть насмерть, и пришлось бы освобождать приятеля с помощью лома. Бандит ловко нажал Лоле на скулы, пришлось открыть рот и выпустить ненавистную руку. Второй бандит затряс рукой и завыл, увидев, какой глубокий укус. Лола с отвращением выплюнула чужую кровь и отступила к стене.

– Ну все! – заговорил первый бандит. – Надоела ты нам с Толяном, сейчас мы тобой всерьез займемся!

Но Толян был занят собственной рукой, он постанывал и пытался унять кровь. Лола прикинула, где бы встать для свободы маневра. В свое время Леня научил ее нескольким приемам самообороны. Конечно, против двоих ей не выстоять, но все же Лола приготовилась дорого продать свою жизнь. И в это время с улицы послышался сигнал подъезжающей машины.

– Паша приехал! – Толян покрутил головой. – Слышь, Витька, с чего это он появился? Вроде бы мы не так догово-

ривались...

– Да уж, – Витька озабоченно нахмурился. – Пойдем, дверь открыть нужно. Эту пока здесь оставим, – он кивнул на Лолу.

– Все равно, стерва, я тебя урою! – пообещал Толян.

– Гляди, как бы рука не отвалилась, – усмехнулась Лола, – я ядовитая... Спокойно можешь гангрену получить!

Толян, кажется, поверил, во всяком случае, он охнул и побежал вниз мазать руку йодом. Люк захлопнулся, и Лола как ни старалась, не смогла его открыть. Но она сразу поняла: если приложить ухо к старым доскам, можно слышать все, что происходит внизу.

Судя по голосам, приехавших было двое – мужчина и женщина.

– Ну, – спросил низкий мужской голос, – как дела? Как девушка себя чувствует?

Братки буркнули в ответ что-то неразборчивое.

– А что это вы такие вздрюченные? Девчонку, я надеюсь, не трогали?

– Кой черт, не трогали! – взорвался Толян. – Она сама драться начала! Витьке по яйцам зафитилила, мне руку до кости прокусила!

– Она хоть жива? – встревожился женский голос. – Мне с ней поговорить нужно!

Лола наверху обрадовалась – раз поговорить, стало быть, она наконец узнает, кто такие эти люди и чего им от нее нуж-

но. На всякий случай она отступила в дальний угол и решила поискать какое-нибудь оружие – палку или полено. Хорошо бы еще валялось на чердаке какое-нибудь забытое сельскохозяйственное орудие – коса или цеп. Что такое цеп, Лола понятия не имела, но надеялась, что это нечто большое и тяжелое. Однако ничего подобного на чердаке не нашлось – очевидно, раньше в доме жили люди совсем нехозяйственные.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.